

Санкт-Петербургский государственный университет

Гуань Шуян

Выпускная квалификационная работа

**Образ «отца» в языковом сознании русской и китайской молодёжи (на
материале свободного ассоциативного эксперимента)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская
культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра русского
языка как иностранного и методики
его преподавания,
Никифорова Анна Валентиновна

Рецензент:
Кандидат филологических
наук, директор курсов
иностраных
языков при ЧОУ ДПО
«Державинский институт»
Драгунова Екатерина Андреевна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Оглавление	2
Введение	4
Глава 1. Теоретические основы изучения ассоциативно-вербального поля в лингвокультурологическом аспекте	10
1.1 Лингвокультурология как научная дисциплина	10
1.1.1 Статус лингвокультурологии в ряду других лингвистических дисциплин	10
1.1.2 Понятия «языковая картина мира» и «языковое сознание»	17
1.1.3 Этнокультурная специфика языкового сознания и понятие «стереотипное представление»	27
1.2 Направления исследований ассоциативно-вербального поля	33
1.2.1 Понятие «ассоциативно-вербальное поле»	34
1.2.2 Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания	37
Выводы по главе 1	42
Глава 2 Стереотипное представление об отце в языковом сознании русской и китайской молодежи	46
2.1 Описание свободного ассоциативного эксперимента	46
2.1.1. Цель	46
2.1.2. Испытуемые	46
2.1.3. Слово-стимул.....	47
2.1.4. Процедура проведения эксперимента	48

2.2 Результаты ассоциативного эксперимента и их интерпретация	49
2.3 Сходства и различия образа отца в языковом сознании русской и китайской молодёжи	67
2.4. Существительное «отец» по данным ассоциативных словарей русского и китайского языков	75
Выводы по 2 главе	89
Заключение	92
Список использованной литературы	95
Приложение 1. Смысловое содержание образа «отец» в языковом сознании носителей русского языка	104
Приложение 2. Смысловое содержание образа «отец» в языковом сознании носителей китайского языка	108

Введение

Исследование современной лингвистики ограничивается не только изучением самого языка. Лингвисты в XXI веке уделяют большое внимание взаимосвязи между языком и культурой, языком и мышлением, языком и сознанием, что обуславливает появление таких наук, как психолингвистика, лингвокультурология и лингвострановедение, являющиеся частью лингвистики.

Термин «Языковое сознание» понимается, как «образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупность этих полей» [Уфимцева, 2011: 206]. С помощью исследования языкового сознания на основе психолингвистики, проявляются культурные коннотации, образ мышления, и психологические характеристики разных наций.

Ассоциативный эксперимент рассматривается, как один из лучших способов вербализации языкового сознания, а полученные результаты помогают описать образ сознания носителей языка.

В современном обществе в Китае, как и в России, исследования показали, что образ отца не только влияет на китайцев в начале нашей жизни, но и на протяжении всей жизни. Иными словами, он влияет на формирование и развитие личности человека. В связи с этим исследование образа отца представляется актуальным.

Кроме того, в русской и китайской культуре обнаруживаются отличия в стереотипных культурных представлениях, связанных с историей и традициями. Поэтому анализ сходств и различий является необходимым.

Исследуемая тема **актуальна** в виду того, что

- 1) она входит в проблематику таких научных направлений лингвистики как лингвокультурология и когнитивная лингвистика, которые являются значимыми дисциплинами в преподавании русского языка как иностранного, так как обращают внимание на вербальную репрезентацию когнитивных структур сознания человека, в частности сознания молодёжи;
- 2) представление об отце по-разному репрезентируется в сознании носителей разных лингвокультур, в связи с чем представляется актуальным проанализировать данный фрагмент языкового сознания в современной русской и китайской молодёжной лингвокультуре;
- 3) сопоставление ассоциативно-вербальных полей носителей двух языков даёт возможность выявить национальную специфику русского и китайского языкового сознания.
- 4) темы «Семья» и «Проблемы отцов и детей» входят в обязательную программу по русскому языку для иностранных обучающихся.

Научная новизна исследования определяется тем, что

- 1) Впервые проводится свободный ассоциативный эксперимент на заданное слово-стимул в группе русской и китайской молодёжи;
- 2) Даётся лингвокогнитивная интерпретация полученных в ходе эксперимента данных;

3) Выявляются сходства и различия в стереотипном представлении «отца» в двух молодежных лингвокультурах.

Объектом данного исследования является этнокультурная специфика языкового сознания представителей молодого поколения двух лингвокультур.

Предмет исследования – стереотипные представления об отце в языковом сознании русской и китайской молодёжи.

Целью данного исследования является установление сходств и различий в содержании и структуре образа «Отца» в языковом сознании русской и китайской молодёжи.

Поставленная цель предлагает решение следующих **задач**:

- 1) Описать теоретическую основу исследования;
- 2) Подготовить и провести свободный ассоциативный эксперимент с представителями русской и китайской молодежи:
  - разработать анкету для носителей русской и китайской культуры;
  - предъявить слово-стимул «отец» для дальнейшего анализа полученных данных;
- 3) Обработать и проанализировать данные, полученные в результате свободного ассоциативного эксперимента; выявить общее и отличное в образе *отца* у носителей китайской и русской лингвокультуры;
- 4) Сравнить полученные результаты с данными ассоциативных словарей русского и китайского языков;
- 5) Отметить основные тенденции динамики образа *отца* в языковом сознании носителей исследуемых культур (на материале ассоциативных

словарей и свободного ассоциативного эксперимента);

- б) Изучить национально-культурную специфику исследуемого образа в языковом сознании молодежи выбранных культур.

Гипотеза исследования: Лингвокогнитивный анализ полученных результатов позволит выявить универсальные и национально-специфические черты в стереотипном представлении образа *отца* в языковом сознании русской и китайской молодёжи.

Материалом исследования служат данные ассоциативных словарей русского и китайского языков, а также данные, полученные в результате анкетирования носителей исследуемых лингвокультур.

В работе используются следующие **методы** и приёмы исследования: метод ассоциативного эксперимента, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод когнитивно-семантического анализа, прием количественных подсчетов, прием стилистической характеристики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы на лекциях и семинарах по лексикологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и психолингвистике, в практике лексикографии при уточнении данных ассоциативных словарей русского и китайского языков и непосредственно на практических занятиях по русскому языку в иностранной аудитории.

Теоретическая значимость состоит в том, что данная работа вносит вклад в представление об этнокультурной специфике образов языкового

сознания на материале исследования образа *отца*; способствует дальнейшему изучению изменений образов языкового сознания носителей разных культур по данным ассоциативного материала; вводит новый материал для дальнейших исследований в рамках лингвокогнитивных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Языковое сознание – это значимый фрагмент осмысления действительности, которое содержит этнокультурные, социокультурные и личностно-культурные измерения. Ассоциативный эксперимент, как один из лучших способов вербального осознания, помогает представить сознательный образ носителя языка.

2. Структура ассоциативно-вербальных полей «Отец» в двух лингвокультурах совпадает: в ядерную зону входят тематические группы ассоциатов «Характеристики и способности отца» и «Взаимоотношения с детьми». А различия связаны с такими группами, как «Предметы и события», «Связь с религией», а также «Метафоры, фразеологизмы, вербализующие образ».

3. Анализ семантических признаков, выделенных на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента, показал, что в русской и китайской лингвокультурах основные семантические признаки группы являются одинаковыми: «Качество идеального отца», «Отец - защитник детей и семьи», «Воспитание и забота о детях». Для русской лингвокультуры наиболее важными являются следующие смысловые содержания: «Отец - самый близкий человек своих детей», «Роль отца в детском возрасте ребёнка»,

«Связь с религией». Для китайской лингвокультуры наиболее важными являются следующие смыслы: «Отец тёплый», «Отец конформистский», «Отец старый».

4. Образ отца в языковом сознании современной русской молодежи практически не изменился по своей природе. Однако внимание современного человека больше сосредоточено на способности мужчины быть хорошим отцом и отношении между отцами и детьми.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и двух приложений.

Глава 1. Теоретические основы изучения ассоциативно-вербального поля в лингвокультурологическом аспекте

1.1 Лингвокультурология как научная дисциплина

Язык и культура – важнейшие понятия гуманитарного знания. Исследование взаимодействия между языком, культурой и этносом, рассматривается как одно из основных и широко распространённых направлений в современных гуманитарных науках, в частности в лингвистике. Решение этой проблемы возможно только усилиями нескольких наук – лингвокультурологии, лингвострановедении, этнолингвистики, этнопсихоллингвистики и т.д.

1.1.1 Статус лингвокультурологии в ряду других лингвистических дисциплин

Лингвокультурология – лингвистическая дисциплина, составляющими которой является лингвистика и культурология. Она входит в комплекс дисциплин антропологической ориентации, таких как лингвогносеология (когнитология), лингвосоциология (социоллингвистика), лингвопсихология (психоллингвистика), линвоэтнология (этнолингвистика), лингвопалеонтология. [Ольшанский, 2000: 15]

Различные направления антропологической лингвистики входят к концепции В. фон Гумбольдта, который обнаружил связь между языком и

духовным миром народа. В языке отражается мировоззрение и менталитет носителя данного языка.

Лингвокультурология – это комплексная область научных знаний о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры. Она начала рассматриваться как самостоятельная дисциплина в 90-е годы XX в. Очевидно, лингвокультурология – это молодая наука, которая «переживает в настоящее время период расцвета» [Карасик, 2002: 73].

По мнению В.А. Масловой, можно выделить несколько её объектов, каждый из которых также состоит из отдельных лингвокультурологических единиц (количество может быть увеличено): 1) объект лингвострановедения – безэквивалентная лексика и лакуны; 2) мифологизированные языковые единицы; обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в языке; 3) паремиологический фонд языка; 4) эталоны, стереотипы, символы, ритуалы; 5) образы; 6) стилистический уклад языков; 7) речевое поведение; 8) взаимодействие религии и языка; 9) область речевого этикета [Маслова, 1997: 12]. Предметом данной работы являются стереотипные представления об образе отца. Рассмотрим эти предметы подробнее. Как отмечает В.А. Маслова, «Стереотип – тип, существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т.д.» [Маслова, 1997: 19]. Культурные стереотипы – модели поведения и деятельности, «усваиваются в процессе социализации человека и с того момента, как только человек начинает идентифицировать себя с определённым этносом, определённой культурой и осознавать себя их элементом» [Маслова, 1997: 17-18]. А

образы – «важнейшая языковая сущность, в которой содержится основная информация о связи слова с культурой. Образность, т.е. способность слова или фразеологизма, вызывая в нашем сознании «картинки» или наглядные представления, связана с внутренней формой слова, а не только со словарным толкованием или раскодированием их значения [Маслова, 1997: 20].

Что касается лингвокультурологии и этнолингвистики, существуют две различных точки зрения. С одной стороны, некоторые исследователи утверждают, лингвокультурология (в одной из своих частей) вышла из недр этнолингвистики [Ольшанский, 2000: 15], рассматривает её как «часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры» [Телия, 1996: 217]. С другой стороны, считают, что с лингвокультурологией тесно связана этнолингвистика и социоллингвистика. Но тем не менее «это принципиально разные науки» [Маслова, 2001: 9].

Можно согласиться со второй точкой зрения В.А. Масловой, что лингвокультурология отличается от других направлений, изучающих взаимосвязь языка и культуры, материалом, предметом, целями, и даже методами анализа. Рассмотрим подробнее.

Этнолингвистика, по мнению В.А. Звегинцева, характеризуется как направление, которое фокусируется на изучении связей языка с культурой, народными обычаями, социальной структурой общества или нации в целом [Звегинцев, 1973: 138]. Материал его исследований – фольклорные и мифологические тексты. Ритуалы религиозного и бытового характера,

суеверия, приметы, поверья и т.д. [Ольшанский, 2000: 15]. В.А. Маслова выделила две самостоятельные ветки, которые обозначились вокруг двух важнейших проблем: реконструкция этнической территории по языку и реконструкция материальной и духовной культуры этноса по данным языка. В связи с тем, что целью исследований этнолингвистики является историческая реконструкция, т.е. выявление народных стереотипов и фольклорной картины мира народа [Маслова 2001: 11].

В отличие от этнолингвистики лингвокультурология ориентирована на современное состояние и функционирование языка и культуры [Ольшанский, 2000: 28]. Она изучает, в первую очередь, «живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [Телия, 1996: 217]. Более того, с точки зрения цели исследования, она посвящена не только выявлению народных стереотипов и формированию этнической картины мира, но и описанию обыденной картины мира. А её материал представляет живые коммуникативные процессы, литературные, философские, религиозные, фольклорные дискурсы как источники культурной информации [Ольшанский, 2000: 28].

Кроме этнолингвистики, социоллингвистика также тесно связана с понятием лингвокультурологии. В целом она исследует все виды взаимоотношений между языком и обществом, в том числе язык и культуру, язык и историю, язык и этнос и т.д. Однако следует отметить, что социоллингвистика, в основном занимается изучением характеристик языка

разных социальных и возрастных групп говорящих [Мечковская, 2000:3].

Сопоставим лингвокультурологию с лингвострановедением. Лингвострановедение, по сравнению с двумя вышесказанными терминами, имеет региональный характер. Лингвострановедение изучает собственно национальные реалии, нашедшие отражение в языке. Выбранным материалом является «безэквивалентные языковые единицы, которые обозначают специфические для данной культуры и страны явления» [Маслова, 2001: 12]. Е.И. Зиновьева пишет, что лингвокультурология отвечает «роли теоретического описания взаимодействия языка и культуры, при этом рассматривая лингвострановедение в качестве прикладной лингвометодической дисциплины» [Зиновьева, 2016: 16]. Лингвострановедение можно рассматривать как один из прикладных аспектов лингвокультурологии.

Помимо этого, в настоящее время соотношение лингвокультурологии и когнитивной лингвистики является одним из наиболее дискутируемых вопросов. З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что «современная когнитивная лингвистика принадлежит к числу ряда наук, исследующих своими специфическими методами один общий предмет – когницию» [Попова, Стернин, 2007: 7], то есть человеческий разум, мышление и ментальные процессы и состояния и т.д. Когнитивная наука объединяет несколько научных областей: когнитивную психологию, культурную антропологию, моделирование искусственного интеллекта, философию, лингвистику и др. В связи с этим когнитивная лингвистика имеет

интердисциплинарный характер [Маслова, 2001: 7]. Другими словами, когнитивная лингвистика – одно из направлений междисциплинарной когнитивной науки. Е. И. Зиновьева отмечает, что «принципы когнитивной лингвистики лежат в основе всех лингвистических дисциплин, связанных с изучением человека, его мышления и познавательной деятельности, включая, в частности, лингвокультурологию, психолингвистику и др.» [Зиновьева, 2016: 16]. Иными словами, когнитивная лингвистика является теоретической базой для этих дисциплин. Разница между ними заключается в том, что когнитивная лингвистика сосредоточена на рассмотрении в первую очередь когнитивной функции языка, а лингвокультурология – культурной [Зиновьева, 2016: 16-17].

Выше мы также упоминали термин – психолингвистика. Определение этого термина менялось с течением времени, и появилась данная наука совсем недавно (1950-60 гг.). Исследователи из разных стран имеют разные взгляды на предмет её исследования. По поводу современной психолингвистики АА. Леонтьев пишет, что «предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности и языком как главной «образующей» образа мира человека» [Леонтьев, 2003: 19]. По его мнению, теперь «язык трактуется, прежде всего, как система ориентации, необходимая для деятельности человека в окружающем его материальном и социальном мире. Эта система используется и для ориентировки самого человека, и для других людей. В обоих случаях учёные имеют дело с понятием «образа мира» [Там же].

Один из распространённых разделов психолингвистики – этнопсихолингвистика. Она определяет, как «в речевой деятельности проявляются элементы поведения, связанные с определённой традицией, анализируются различия в вербальном и невербальном поведении носителей различных языков, исследует речевой этикет и «цветовую картину мира» лакуны в тексте в ходе межкультурного общения, изучает двуязычие и многоязычие как особенность речевого поведения различных народов и т.д. Основным методом её исследования является ассоциативный эксперимент, а лингвокультурология же пользуется различными лингвистическими методами, не пренебрегая и психолингвистическими методиками. В этом их основное отличие» [Маслова, 2001: 12].

Таким образом, лингвокультурология рассматривается как самостоятельная лингвистическая дисциплина, тесно связанная с другими лингвистическими направлениями, изучающими взаимосвязь языка и культуры. Темой нашего исследования является «образ отца в языковом сознании русской и китайской молодёжи». Важный элемент «образ» в нашей теме – один из предметов исследования лингвокультурологии, и определяется как языковая сущность, содержащая основную информацию о связи слова с культурой, слова с этносом, слова с сознанием. Образ тесно связан с внутренней формой слова.

Рассмотрим другой важный термин для нашего исследования – «языковое сознание».

1.1.2 Понятия «языковая картина мира» и «языковое сознание»

В настоящее время термины «языковая картина мира» и «языковое сознание» широко используются в исследовании лингвокультурологии и психолингвистики. Прежде чем описать их содержание и особенности, необходимо обратиться к понятиям «картина мира» и «образ мира».

В последние годы понятие «картина мира» часто используется как синоним «образа мира». Одним словом, «образ мира» чаще всего используется в психологических работах, а «картина мира» - лингвистических. Хотя по мнению Е.Ф. Тарасова, в их содержании существуют общие черты и различия [Тарасов, 2008]. В рамках данной работы, мы используем эти 2 термина как синонимы, и будем использовать термин «картина мира».

Термин «картина мира» впервые был использован в конце 19-ого – начале 20-ого веков в рамках философии и логики. Позднее названный термин был перенесён в гуманитарные науки. Предпосылки формирования концепции картины мира присутствовали уже в античных теориях языка. Начало лингвистической традиции изучения картины мира было положено в работах В. фон Гумбольдта [В. фон Гумбольдт 1985]. В России изучение картины мира началось в 60-х годах XX века. Этой проблеме были посвящены труды многих учёных: Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия и др.

По мнению учёных, понятие «картина мира» относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире.

[Серебренников, Кубрякова, Постовалова и др., 1988: 11] В.И. Постовалова различает понятия общей картины мира и индивидуальной картины мира. Учёный утверждает, что общая картина мира служит своеобразным посредником не только при взаимопонимании индивидов, но и при контакте различных сфер человеческой деятельности, сфер человеческой культуры. [Там же: 28]. Другими словами, общая картина мира обладает глобальным характером. В отличие от этого, индивидуальная картина мира имеет личный и народный характер.

По мнению М.В. Пименовой, «проблема статуса картины мира связана с вопросами взаимодействия языка, мышления и действительности. Язык не что иное, как «промежуточное звено» между человеком и миром. А поэзия, проза, искусство и наука, то есть мировоззрение народа, обретают жизнь в языке и обусловлены языком. В связи с этим язык рассматривается как способ видения мира» [Пименова, 2014: 5].

И.А. Стернин и З.Д. Попова пишут, что «под картиной мира в самом общем виде предлагается понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании». Учёные отмечают, что мировоззрение определяет метод познания и восприятия, а картина мира – результат познания и существует непосредственно в сознании. По их мнению, картина мира делится на 2 типа – 1) «непосредственная ... получаемая в результате прямого познания сознанием окружающей действительности», и 2) опосредованная, которая рассматривается как «результат фиксации

концептосферы вторичными, знаками системами, которые материализуются, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира». Непосредственная картина мира включает как содержательное, концептуальное знание о действительности, так и совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию тех или иных явлений действительности. Такова когнитивная картина мира. А опосредованная картина мира включает в себя, языковую картину мира» [Стернин, Попова, 2002: 7].

Понятие языковой картины мира широко используется в современной лингвокультурологии.

Понятие «языковая картина мира» рассматривается М.В. Пименовой «как совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [Пименова, 2014: 9]. Так мы можем рассматривать язык как определённую концептуальную единицу, а также как средство оформления концептуальной системы знаний о мире.

И.А. Стернин и З.Д. Попова указывает, что «языковая картина мира - совокупность представлений народа о действительности на определённом этапе развития народа, зафиксированных в единицах языка» [Попова, Стернин, 2002: 7].

С точки зрения В.И. Постоваловой, нужно различать два вида картин мира – языковая и концептуальная. Она пишет, что «язык и мышления – две самостоятельные области, хотя и тесно между собой связаны... Концептуальная картина мира богаче языковой картины мира, поскольку в её

сознании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные. Языковая картина мира выполняет две основные функции: 1) означивание основных элементов концептуальной картины мира и 2) экспликация средствами языка концептуальной картины мира». В рамках такой мысли язык не отражает действительность, а отображает её знаковым способом» [Серебренников, Кубрякова, Постовалова и др., 1988: 6].

Между понятием картины мира и языковой картины мира имеются различия. Картина мира – отражение мира в сознании человека. Языковая картина мира – переработанная и зафиксированная посредством языковых знаков информации о мире. Носителем индивидуальной картины мира выступает человек, а носителей языковой картины мира – языковая личность [Береснева, 2016: 21].

Помимо термина «языковая картина мира», в современной лингвистике также активно используется термин «языковое сознание». В последние годы теория языкового сознания стала предметом обсуждения на многих конференциях и симпозиумах разного уровня, несмотря на то, что изначально языковое сознание было объектом исследования философии, психологии и социологии.

Термин «языковое сознание», который рассматривается как часть сознания, состоит из двух слов, затрагивающих понятия разных областей знания, то есть лингвистики и психологии. Исходя из этого, основная проблема в теории языкового сознания – соотношение языка и сознания. Этот вопрос давно и широко обсуждается многими учёными, такими как В.Ф.

Гумбольдт, Л.В. Щерба, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.А. Залевская, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева и т.д.)

В первую очередь, исследование сознания занимает важное место в философии, социологии, психологии, психологической лингвистике и т.д.

В философии, сознание понимается как «высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности, способ его отношения к миру и самому себе, опосредствованный всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей. Сознание представляет собой совокупность психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего личного бытия. Оно возникает в процессе трудовой, общественно-производственной деятельности людей и неразрывно связано с возникновением языка» [Философский словарь, 2001: 521].

В социологии сознание рассматривается как «часть человеческого разума, которая осознает «Я», действие окружающей среды и умственную активность. Сознательный разум содержит воспоминания, текущий опыт и мысли, которые являются доступными пониманию. В теории З. Фрейда – это лишь малая часть умственной жизни, большинство которой скрыто в подсознательном» [Краткий терминологический словарь по дисциплине «Социология», 2015: 61].

В психологии считается, что сознание – «идеальная форма отражения, воспроизведения, происхождения действительности...определили сознание как нечто, что – между нашими головами, то это определение имеет

фундаментальное отношение и к социальной форме, благодаря которой люди способны жить друг с другом, а фактически пропускать через себя поток жизни» [Большой психологический словарь, 2002: 466 - 467].

А в лингвистике термин «сознание» определяется как «способность осознавать себя в мире, своё мышление к миру, опосредованное общественно-историческим опытом и предполагающее взаимодействие интеллекта, чувств и воли [Словарь лингвистических терминов, 2010: 350].

Хотя в настоящее время сознание все чаще становится объектом исследования в рамках различных научных направлений, следует отметить, что многие из учёных считают, что оно непознаваемо. Трудности его исследования заключаются в том, что для изучения сознания мы должны использовать именно сознание как инструмент исследования, поскольку без него у нас нет других инструментов. Поэтому в настоящее время исследователи рассматривают язык как средство овнешнения (овладение) сознания.

Исследование взаимосвязи между языком и сознанием восходят к периоду В.Ф. Гумбольдта. Он утверждает, что формирование языка связано с человеком и человеческой деятельностью. Учёный также указывает «столь повсеместно предстаёт перед восприятием, живое сознание естественно и выразительно переносит в язык посредством социально для этого предназначенной формы». То есть при речеобразовании большую роль играет «творческое языковое сознание» [Гумбольдт, 1985: 398, 401]. Такое же мнение у Л.В. Щербы, который рассматривает язык как «деятельность

человека, направленную всякий раз к определённой цели, к наилучшему и наиудобнейшему выражению своих мыслей и чувств» [Щерба 1974: 102].

По мнению А. Н. Леонтьева, «то, в чем и при помощи чего, существует сознание общества, есть язык» [Леонтьев 1988: 8]

В своей статье А.А. Леонтьев излагает два взаимоисключающих подхода к соотношению языка и сознания. «Согласно одному из них, единицей сознания, тем, чем и при помощи чего существует сознание, является система вербальных, словесных значений и обслуживающих эти значения разноуровневых коммуникативных средств. Проще – система языковых знаков. Отсюда все неогумбольдтианство, включая теорию лингвистической относительности; отсюда лингвистическая философия, общая семантика и другие неопозитивистские трактовки языка. Согласно другому подходу, единицей сознания является предметное значение, а язык в этом случае понимается как система значений, могущих актуализироваться и в вербальной форме» [Леонтьев, 2016: 296]. В традиционно лингвистическом подходе язык изображается как то, что опосредует отношение человека к миру. А эпитет «языковой» в словосочетании «языковое сознание», по его мнению, не имеет прямого отношения к языку как традиционному предмету лингвистики, а является системной предметных значений, овнешняемых с помощью языковых знаков

Базовое исследование «языковое сознание» появилось в 90-х годах XX века, когда Е. Ф. Тарасов ввел этот термин в психолингвистическую область. По его мнению, необходимо различать языковое, метаязыковое и неязыковое

сознание [Тарасов, 1988]. Е.Ф. Тарасовым языковое сознание определяется как «образ сознания, овнешняемые языковым знаками» [Тарасов 1996: 7]. Можно сказать, теория «языковое сознание» является молодой областью исследования, с широким исследовательским потенциалом в современной лингвистике. До сих пор пока нет единого мнения о его понятии. Существует множество различных определений языкового сознания.

Е.Ф. Тарасова, И.А. Стернин и З.Д. Попова отмечают, что в определении «языковое сознание» совмещены два аспекта – «формирование сознания и его овнешнения, что далеко не одно и то же». Они утверждают, что «сознание в онтогенезе формируется при участии сознания, знаки которого служат материальными опорами обобщения в процессе образования концептов и сознания, однако само сознание...в языке для функционирования не нуждается» [Стернин, Попова, 2002:11]. То есть, с помощью языка можно сделать сознание наблюдаемым, но это не может свидетельствовать о наличии некоторого особого языкового сознания. Поэтому, с их точки зрения, «языковое сознание» определяется как «часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности» [Там же].

Следует отметить, что языковое сознание не тождественно понятию «языковая картина мира». С точки зрения А.А. Леонтьева, «если понимать язык, как единство общения и обобщения, как систему значений, выступающих как в предметной, так и в вербальной форме существования, то «языковое сознание, рассматриваемое как опосредованное значениями, оказывается близким к тому понятию, в которое современная советская

психология вкладывает понятие «образ мира», т.е. на наш взгляд «картина мира». По мнению учёного, он опосредован личными смыслами, а может быть инвариантным, описывающим общие черты в видении мира различных людей, и тогда он соотнесён со значениями как социальными образованиями [Леонтьев 1993: 16-17]. А языковая картина мира отражает национальное мировоззрение носителей конкретного языка.

Т.Н. Ушакова обращается к задаче определения понятия языкового сознания с позиции модельных представлений, описывающих основные элементы рече-мысле-языковой системы. Она отмечает, что «ядро языкового сознания осуществляет лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющееся на протяжении его жизни, ориентирующее его в окружающей действительности и составляющее основу его языковой картины мира.» [Ушакова, 2004:11] Она также утверждает, что опора на модельное представление позволяет выделить аспекты проявления языкового сознания в лингвистических реалиях. Т.Н. Ушакова различает два вида: «1) связанного с формированием долговременно функционирующих структур ассоциативно-вербальных тезаурусов, вербальных сетей, слов, грамматических и логических категорий; 2) связанного с организацией динамических процессов на вербальных сетях, словесных структурах, включения грамматических стереотипов, интенциональных направленностей» [Ушакова, 2004:16]. В связи с этим одной из мощных линий в этой области исследования является вербальная ассоциация. Сильная сторона данного подхода состоит в том, что он «позволяет характеризовать

структуру системы в целом, обнаруживает национальную специфику её организации, выявляет ментальную историю данной популяции» [Ушакова, 2004:16].

А.А. Залевская указывает, что «важно различать общее понятие «универсального», или «глобального», сознания/мышления и частные понятия языкового/речевого сознания/мышления, которые фигурируют наряду с понятиями знакового сознания, когнитивного сознания, метаязыкового сознания, неязыкового сознания и т.д.» [Залевская 2000: 92].

В словаре лингвистических терминов составитель различает эти термины. Учёный пишет, что «сознание языковое – особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившие его психическое своеобразие и отразившиеся в специфических чертах данного языка». А сознание речевое связано с определённой ситуацией речи. Составитель словаря даёт такое понятие, что «ситуация, условия речи, цель (задачи) высказывания как отражённые в данном конкретном построении речи» [Ахманова, 1966: 429]

В рамках данной выпускной работы, вслед за Е.В. Тарасовым, мы понимаем термин «языковое сознание» как «совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2004: 36].

1.1.3 Этнокультурная специфика языкового сознания и понятие «стереотипное представление»

В настоящее время понятие «языковое сознание» широко используется в исследовании этнокультурной специфики и межкультурной коммуникации. С начала формирования методологической базы для этнопсихолингвистики в 90-х годах, «центральной проблемой становится изучение национально-культурной специфики языкового сознания» [Уфимцева, 2011: 205]. Как отмечает В.И. Карасик, языковое сознание «членится на релевантные фрагменты осмысления действительности, которые имеют вербальные выражения и допускают этнокультурное, социокультурное и личностно-культурное измерения» [Карасик, 2002: 5]. Сегодня этнокультурная специфика языкового сознания рассматривается как распространённый объект при исследовании лингвокультурологии и этнопсихолингвистики.

Понятие «культура» – это сложный феномен, который описывается как центральное понятие в межкультурном исследовании. В этнологии С.В. Лурья понимает культуру как «психологический адаптивный механизм, культура должна дать человеку возможность определить себя в мире и дать ему такой образ мира, в котором он мог бы действовать, — некий бессознательный комплекс представлений» [Лурье, 1997: 242]. В лингвистике культура рассматривается как «совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком». Следовательно, культуру, как отмечает Н.Ф. Алефиренко, «можно понимать и как систему сознания,

связанную с определённым этносом как коллективной личностью» [Алефиренко, 2010: 126]. Так можно утверждать, что культура как совокупность сознания одной нации обладает этнокультурной спецификой.

Таким образом, с точки зрения этнокультурной точки зрения, Н.В. Уфимцева рассматривает языковое сознание как «средство познания чужой культуры в её предметной, деятельностной и ментальной форме, а также как средство познания своей культуры» [Уфимцева, 2011: 207]. Е.Ф. Тарасов понимает его как «совокупность прецептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира» [Тарасов, 2004: 41]. Ж.Б. Абильдинова определяет языковое сознание как опосредованную языковую картину мира той или иной лингвокультуры, которая является частью «национального сознания, способ вербального восприятия и отражения образа мира с помощью психических процессов порождения и восприятия речи, как опосредованная языком форма жизнедеятельности этноса, механизм адаптации к окружающему миру» [Абильдинова, 2018: 40]. Учёный объясняет, что «национальное сознание – форма общественного сознания... является продуктом длительного исторического развития этнической общности... Национальное сознание культурно детерминировано и включает в себя осознание нацией необходимости своего единства, осознанное отношение нации к своим материальным и духовным ценностям, любовь к родному языку» [Абильдинова, 2018: 39].

По мнению Е.Ф. Тарасова, межкультурная коммуникация «стала новой онтологией анализа сознания. .... Исследование сознания, прежде всего

языкового сознания, функционирующего в межкультурном общении, обладает неоспоримыми преимуществами» [Тарасов, 2004: 43]. При межкультурном общении, как пишет Е.Ф. Тарасов, главная причина непонимания – «не различие языков — сформировать навыки говорения (письма) и слушания (чтения) сравнительно просто, — а различие национальных сознаний коммуникантов». Учёный подчёркивает, что представление о том, что образов разных культур не столько разных сознаний, «сколько общение образов разных культур в рамках одного сознания...первоначальный диалог культур происходит в сознании бикультурного билингва который, владея образами сознания своей и чужой культур, рефлексировал над различием этих образов и описывает это различие в текстах, которые затем осмысляются, интерпретируются, комментируются, тиражируются и т.п.» [Тарасов, 2004: 40].

Согласно Н. В. Уфимцевой, «процесс формирования языкового сознания лежит в основе процесса формирования общения» [Уфимцева, 2011: 4]. Исследователь отмечает, что «конфликты непонимания или неполного понимания в межкультурном общении чаще всего являются именно следствием незнания системных качеств культурных предметов» [Уфимцева, 2011: 208]. Ученый утверждает, что «та или иная культура накладывает на восприятие окружающей действительности, способствует пониманию результатов массовых ассоциативных экспериментов. Получаемое в результате проведения такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека,

но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов, оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [Там же].

Исходя из этого, предметом данной работы являются стереотипные представления об отце в языковом сознании русской и китайской молодёжи. Говоря о стереотипах, это довольно сложный вопрос, так как термин «стереотип» может рассматриваться как объект различных областей научных дисциплин, например, как психологии, социологии, этнолингвистики, лингвистики, когнитологии и т.д.

Термин «стереотип» был впервые использован в 1922 г. У. Липпманном. В общем понимании в большинстве работ «стереотип» рассматривается «в контексте социального взаимодействия, как некая «модель» действия, поведения» [Красных, 2002: 177].

Е. Бартминьский понимает стереотип с точки зрения коллективного сознания, как «представление о предмете, сформировавшееся в рамках определённого коллективного опыта и определяющее то, что это предмет собой представляет, как он выглядит, как действует, как воспринимается человеком и т.д; в то же время, это представление, которое воплощено в языке, доступно нам через язык и принадлежит коллективному знанию о мире» [Бартминьский, 2005: 68].

С точки зрения Ю.Е. Прохорова, понятие «стереотип» связано с наивной картиной мира. Учёный отмечает, что «в когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип относится прежде всего к содержательной

стороне языка и культуры, т.е. понимается как ментальный стереотип, и коррелирует с наивной картиной мира». Следовательно, по мнению учёного, языковой стереотип как часть языковой картины мира, понимается как «суждение или несколько суждений, относящихся к определённом объекту внеязыкового мира» [Прохоров, 2008: 72].

Наше восприятие формируется под влиянием опыта, культуры, образования и языка. В некоторых случаях даже в разных культурах одни и те же стимулы могут вызывать разные ощущения, или наоборот, разные стимулы могут вызывать одни и те же ощущения. По мнению Н.Ф. Алефиренко, устойчивость восприятия определяется культурными стереотипами сознания. Под стереотипом учёным понимаются «способы восприятия, которые накапливаются в виде репертуара структурированных конспектов» [Алефиренко, 2010: 125].

В.В. Красных понимает стереотип как «явление несколько иного порядка». По её мнению, понятие стереотип связано с понятием «картина мира», является фрагментом концептуальной картины мира, существующей в сознании. Она утверждает, что стереотип – «это некоторые «представления» фрагмента окружающей действительности, фиксирования ментальной «картины мира», являющиеся результатом реального мира, некий инвариант определённого участка картины мира» [Красных, 2002: 177-178]. Также учёный отмечает, что «стереотип как представление может выступать в двух ипостасях. В первом случае является стереотипом поведения. Такой стереотип выполняет *прескриптивную* функцию: он определяет поведение и

действия, которые следует осуществлять. Во втором случае стереотип выступает как стереотип-представление и выполняет *предиктивную* функцию: он определяет то, что ожидать в той или иной ситуации» [Красных, 2002: 178]. Здесь явно различаются стереотип-представления и стереотип поведения. Для второго случая, автор приводит такой пример, «стереотип-представление *очереди*, включает в себя *крик, злобу, агрессию, грубость*, т.е. что я могу «ожидать» от очереди. Но это вовсе не значит, что, стоя в очереди, я сама должна вести себя так же» [Красных, 2002: 178]. Приведём пример нашего исследования, стереотип-представления *отца* может включать в себя *строгий, высокий, старый, любовь, семья* и т.д. Но такие характеристики могут проявляться не у каждого отца.

Таким образом, исследование стереотипного представления даёт нам возможность выявить системность картины мира в языковом сознании носителей разных языков, и интерпретировать особенность его этнокультурной специфики.

В 2017 году Хуань Тяньдэ сопоставил, проанализировал корпуса русского и китайского языков по теме оппозиции «свой-чужой» и выявил национально-культурную специфику коллокации на основе анализа коллокаций «китайский народ» и «русский народ». Одновременно был проведён свободный ассоциативный эксперимент и построены когнитивные модели оппозиции «свой – чужой» в языковом сознании носителей русского и китайского языков [Хуань Тяньдэ, 2017].

В 2019 году исследователем Цзинь Чжи был проведен комплексный

психологический эксперимент с носителями русской и китайской лингвокультуры и было выявлено общее и отличное в образе *ребенка* у носителей китайской и русской лингвокультуры. Также были отмечены особенности традиционного образа *ребёнка* в китайском и русском языковом сознании в результате исследования пословиц и народных сказок [Цзинь Чжи, 2019].

В 2021 году Цзя Шуюе осуществляет сравнительный анализ представлений о профессиях русских и китайцев и подтверждает, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков существуют не только общие представления о профессии, но и национально-специфические, которые связаны с собственной культурой, национальным менталитетом и этническим стереотипом [Цзя Шуюе. 2021].

Таким образом, сравнение стереотипов представления разных языков помогает выявить системность их картины мира, отражает этнокультурную специфику языкового сознания носителей разных языков и культур, и тем самым может предотвратить потенциальные конфликты и способствовать взаимопониманию при межкультурных контактах.

1.2 Направления исследований ассоциативно-вербального поля

Ассоциативный эксперимент как метод анализа используется в различных областях исследования, таких как лингвистика, психология, психолингвистика, социология и т.д. Описание результатов ассоциативного

эксперимента охватывает формальные стадии и направления развития человека. Понятие ассоциативного эксперимента связано с рядом понятий: «поле», «ассоциативное поле» и «ассоциативно-вербальное поле».

1.2.1 Понятие «ассоциативно-вербальное поле»

Е.И. Горошко цитирует предложения В. Руднева из «Словаря культуры XX века», описывая свободный ассоциативный эксперимент для того, чтобы продемонстрировать важность ассоциации: «Если какое-то слово по случайной ассоциации влечет за собой другое слово, не следует отмахиваться от второго слова – оно может помочь лучше разобраться в смысле первого слова» [цит. по Горошко, 2001].

Как утверждает О.А. Алимущкина, ассоциация «является своеобразной моделью хранения знаний в памяти человека ... наличие в сознании некоторых сетей, в узлах которых хранится информация» [Алимущкина, 2010: 14]. Поэтому память или сознание человека можно рассматривать как сокровищницу ассоциаций. Человеческое сознание сформировано набором ассоциативных сетей, которые взаимосвязаны между собой.

Термин «ассоциация» имеет различные толкования в лингвистике, психологии, философии и т.п. В словаре лингвистических терминов, термин «ассоциация» понимается как тоже самое, что и материальная аналогия и даётся следующее определение: «объединение языковых единиц по формальному или логико-семантическому признаку» [Ахманова, 2013: 55].

Как отмечает А.Р. Лурия, что «каждое слово возбуждает целую сложную

систему связей, являясь центром целой ассоциативной сети, характеризует важный аспект психологической структуры слова» [Лурия, 1998]. Такая ассоциативная сеть называется «ассоциативное поле».

В настоящее время понятие «поле» используется в качестве метода описания в разных областях исследования лингвистики, и это является одной из наиболее важных категорий. Полевой подход был распространён на широкий круг языковых явлений, изучаемых в лингвистике. В словаре лингвистических терминов термин «поле» определяется как «совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающих определённую область человеческого опыта... поле ассоциативное – совокупность ассоциативных представлений, так или иначе связанных с данным словом» [Ахманова, 2013: 322].

Термин «ассоциативное поле» был впервые введён Ш. Балли и используется в рамках исследования психологии и психолингвистики, «для которых характерно объединение вокруг слова-стимула определённой группы слов-ассоциатов; последние, несмотря на их варьирующийся состав у разных информантов, обнаруживают значительную степень общности (однородности). Слова одного ассоциативного поля часто характеризуются семантической близостью» [ЛЭС: 2002].

Е.Ф. Тарасов отмечает, в настоящее время «в качестве нового материала для анализа языкового сознания стало использоваться «ассоциативное поле» (АП) [Тарасов, 2000]. По мнению Е.Ф. Тарасова, «языковое сознание трактуется как совокупность образов сознания, формируемых и

овнешняемых при помощи языковых средств — слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Там же]. «АП формируется исследователем из ответов-реакций носителей языка на одно слово-стимул... Можно полагать, что АП овнешняет знания, ассоциированные со словом-стимулом в данной конкретной национальной культуре» [Там же]. Следовательно, как резюмирует Е.Ф. Тарасов, «появление такого нового способа овнешнения сознания, как АП, обещает определенный прогресс в анализе сознания» [Там же].

В данной работе мы будем использовать термин «ассоциативно-вербальное поле» (АВП) вместо «ассоциативное поле». Под АВП можно понимать «совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованную по полевому принципу» [Довголюк, 2016: 47], по причине того, что АВП содержит специфическую информацию о слове и более точно отражает исследуемый материал, включающий в себя полные словесные ассоциации.

В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило приводится следующее определение: «Ассоциативно-вербальная сеть – научная модель знания языка, основанная на массовом ассоциативном эксперименте, представляющая собой сложное пересечение парадигматических и синтагматических связей слова» [Жеребило: 2010, 44].

Согласно М.Н. Довголюку, при описании ассоциативно-вербального поля следует исключить фонетические и грамматические отношения между стимулом и реакцией, «поскольку они почти всегда носят случайный характер» [Довголюк, 2016: 48]. При этом особое внимание следует обратить

на словообразовательные и особенно тематические отношения.

Как известно, ассоциативный эксперимент – это один из способов овнешнения языкового сознания, а ассоциативно-вербальное поле формируется из реакций носителей языка. Следовательно, описание ассоциативно-вербального поля даёт возможность описывать специфику образов сознания.

В ходе исследования ассоциативного тезауруса в последние десять лет лингвисты и психологи пишут, что ассоциативный тезаурус - это модель сознания человека. В своей работе Н.В. Уфимцева отмечает, что «ассоциативный тезаурус – это такая модель сознания, которая представляет собой набор правил оперирования знаниями определенной культуры (вербальными и невербальными значениями), отражающими образ мира данной культуры» [Уфимцева, 2011: 207].

Таким образом, исследования и описание ассоциативно-вербального поля «отца» в нашей работе является важнейшим этапом исследования для того, чтобы описать языковое сознание носителей русского и китайского языков и их стереотипное представление к слову «отец». Поэтому следующим этапом является проведение ассоциативного эксперимента.

1.2.2 Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания

Как мы уже отмечали выше, ассоциативный эксперимент считается одним из важных и эффективных способов в исследовании языкового сознания.

Согласно Е.И. Горошко, ассоциативный эксперимент (АЭ) определяется

как «приём, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте» [Горошко, 2005: 53]. Т. Н. Ушакова отмечает, что ассоциативный эксперимент «фиксирует сосуществования сложившейся системы, которая образуется как некоторый конечный результат психофизиологической деятельности» [Ушакова, 2004: 7]. Одновременно учёный указывает, что АЭ раскрывает лишь «пласт функционирования вербальной сети, который связан с ранее выработанными межсловесными отношениями» [Там же], а не затрагивает механизм её формирования при исследовании вербальных ассоциаций.

И.Г. Бескорвайная утверждает, что АЭ занимает особое место в ряду подходов к реконструкции языкового сознания: «именно он позволяет исследователю максимально «приблизиться» к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам человека» [Бескорвайная, 2004: 73] и этнокультурной специфике одного этноса. Следовательно, следует обратить внимание на ядерную зону каждого из полученных ассоциативных полей: «именно частотные, наиболее повторяющиеся реакции, как представляется, эксплицируют относительно устойчивые стабильные компоненты языкового сознания» [Там же].

Обратимся к классификации видов ассоциативных экспериментов.

Ассоциативный эксперимент обычно делится на три вида: свободный, направленный и цепной [Горошко, 2005: 54]:

1. Свободный, в котором испытуемому предлагают ответить словом R, первым пришедшим в голову при предъявлении слова S, ничем не

- ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова R;
2. направленный, в котором экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предполагаемой R, ставя определённые условия (например, отвечать только существительными и т.д.). Следовательно, НАЭ значительно ограничивает свободу в процессе ассоциации, так и «направляет ассоциации в нужное русло». Однако «направленность» ассоциативного процесса может повлиять на объективность и точность результата эксперимента.
  3. цепной, в котором испытуемому предлагают ответить любым количеством слов R_i , первым пришедшим в голову при предъявлении S, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов. Этот тип эксперимента имеет ограничение по времени, например, чаще всего за одну минуту. По мнению Е.И. Горошко, «этот тип ассоциативного эксперимента обладает существенным недостатком – в нём наблюдается значительная значимость между последовательно возникающими ассоциациями. Нередко оказывается, что i -реакция является фактически реакцией не на первоначальный стимул, а на предшествующую реакцию, оказавшуюся новым раздражителем. При этом крайне сложно четко разграничить подлинные стимулы, породившие ту или иную ассоциацию, т.к. они находятся в определенных, чаще всего смысловых связях» [Там же].

Однако эта классификация не является абсолютной, так как некоторые исследователи, например, А.А. Леонтьев считают, что цепной АС как один из

вариантов свободного АЭ, и иногда называют ЦАС как «эксперимент с продолжающейся реакцией» [САНРЯ, 1977: 5, 18].

Из всего вышесказанного следует, что каждый вид ассоциативного эксперимента имеет свои преимущества и недостатки для достижения определённого круга задач. Исходя из этого, в данной работе мы выбираем свободный ассоциативный эксперимент, чтобы обеспечить эффективность и точность результатов эксперимента и свести к минимуму ненужные связи между реакциями. То есть, от испытуемого требуется как можно быстрее ответить первую языковую единицу, которую он ассоциирует в уме со словом-стимулом.

САЭ – это эффективный и относительно простой инструмент исследования. Благодаря своей высокой информативности и простоте, он широко используется при исследовании теоретических и практических вопросов в различных научных областях, таких как лингвистика, психология, социология, психиатрия и т.д. Сейчас САЭ как метод исследования все чаще используется в исследовании лингвистики, особенно при изучении лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и психолингвистики. Его данные также широко используются в межкультурной коммуникации.

Анализируя ассоциации, полученные от САЭ, А.А. Леонтьев утверждает, что на них влияют два аспекта: «1) лингвистический, т.е. определённые характеристики самого стимульного слова, и 2) прагматический, т.е. влияние личности самого испытуемого» [САНРЯ, 1977: 7]. Е.И. Горошко отмечает, что «при проведении САЭ регистрируются тип реакции, частота однотипных

ассоциаций, величина латентных периодов (время, прошедшее между словом-стимулом и ответом испытуемого, поведенческие и физиологические реакции и проч.)» [Горошко, 2005: 55].

По мнению Е.И. Горошко, при проведении и использовании САЭ стоит остановиться на следующих аспектах [Горошко, 2005: 55]:

- 1) форма проведения САЭ: устная, устно-письменная и письменная.
Горошко отмечает, что способ представления стимульного материала чрезвычайно важен;
- 2) кто и как проводит САЭ, в частности, поведение экспериментатора, его индивидуальные характеристики, текст и т.д.;
- 3) условия проведения: место, погода, и т.п.;
- 4) социальные и психофизические характеристики испытуемого;
- 5) обработка ассоциативного материала: формирование и интерпретация.

На наш взгляд, формирование и интерпретация полученных ассоциативных полей из САЭ является особой важной задачей при проведении САЭ. В своём исследовании Ф. де Соссюр выделяет следующие отношения между словами:

- 1) Синтагматические отношения: «слово в речи, соединяясь друг с другом, вступают между собою в отношения, основанные на линейном характере языка...всегда состоит минимум из двух следующих друг за другом единиц» [Соссюр, 1977: 155]. Например, если слово-стимул «отец», то слово-реакция синтагматического отношения может быть «строгий»

2) Ассоциативные (парадигматические) отношения: «...вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы...» [Соссюр, 1977: 155]. Например, от слово-стимула «отец», слово-реакция парадигматического отношения может быть «сын».

Подводя итог, можно заключить, что ассоциативный эксперимент является важным методом при исследовании языкового сознания. Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что ассоциативный эксперимент даёт возможность выявить культурные смыслы языковых единиц и специфику языкового сознания носителей того или иного языка.

Выводы по главе 1

Образ *отца* в языковом сознании русской и китайской молодёжи (на материале свободного ассоциативного эксперимента)

В основании проведённого анализа научной литературы лежат следующие выводы.

В современной лингвистике лингвокультурология рассматривается как самостоятельная лингвистическая дисциплина, компонентами которой являются лингвистика и культурология. С одной стороны, лингвокультурология тесно связана с другими лингвистическими направлениями, изучающими взаимодействие языка и культуры, например,

как лингвострановедение, когнитивная лингвистика, психолингвистика, этнопсихолингвистика и т.д. С другой стороны, она отличается от других направлений материалом, предметом, а также методами анализа.

Образ как отдельная лингвокультурологическая единица, представляет собой один из объектов лингвокультурологических исследований. Образ содержит основную информацию о связи и культуре. Он не связан со значением отдельного слова или его словарным толкованием, а скорее с внутренней формой слова. Иными словами, слово обладает способностью вызывать в нашем сознании какие-нибудь «картинки» или наглядные представления.

«Языковое сознание», вслед за Е.В. Тарасовым, мы понимаем, как «совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2004: 36]. Разница между «языковым сознанием» и «языковой картиной мира» заключается в том, что «языковая картина мира» – информация о мире, обработанная и зафиксированная посредством языковых знаков, а «языковое сознание» – образы индивидуального сознания, овнешняемые с помощью языковых единиц. Следовательно, можно сказать, языковое сознание связано с индивидуальной картиной мира.

Языковое сознание – это значимый фрагмент осмысления действительности, который содержит этнокультурные, социокультурные и личностно-культурные измерения. Исследование этнокультурной специфики

языкового сознания в настоящее время придаёт большое значение межкультурной коммуникации, и способствует взаимопониманию между народами разных этносов. Исходя из этого, один из важнейших путей к исследованию этнокультурной специфики языкового сознания – выявление стереотипных представлений носителей разных языков.

Вслед за В.В. Красных, мы понимаем стереотип как «явление несколько иного порядка», это некий инвариант определённого участка картины мира. Его можно разделить на стереотипное представление и стереотипное поведение.

При исследовании языкового сознания часто используется метод ассоциативного эксперимента, в частности, свободного ассоциативного эксперимента. Причина заключается в том, что в отличие от других типов ассоциативного эксперимента свободный ассоциативный эксперимент может обеспечить эффективность и точность результата эксперимента и свести к минимуму ненужные связи между реакциями.

В данной диссертационной работе используется полевой подход при анализе данных, полученных из свободного ассоциативного эксперимента. Мы будем использовать «ассоциативно-вербальное поле» вместо «ассоциативное поле», так как ассоциативно-вербальное поле содержит специфическую информацию о слове и более точно отражает исследуемый материал, включающий в себя полные словесные ассоциации. Под ассоциативно-вербальным полем, можно понимать набор вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованный по полемому принципу.

Изложенные в данной главе теоретические положения являются базой для второй главы исследования, в которой определяется национально-культурная специфика исследуемого образа в языковом сознании молодёжи русских и китайских культур.

Глава 2 Стереотипное представление об отце в языковом сознании русской и китайской молодежи

2.1 Описание свободного ассоциативного эксперимента

2.1.1. Цель

Целью данного исследования является установление сходств и различий в содержании и структуре образа «Отца» в языковом сознании русской и китайской молодёжи.

2.1.2. Испытуемые

Испытуемыми данного ассоциативного эксперимента являются представители русской и китайской молодежи.

В разных странах и культурах возраст молодёжи определяется по-разному. Для того чтобы преодолевать культурные различия, согласно классификации возраста Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) к молодёжи, мы отобрали испытуемых в возрасте от 18 до 44.

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 50 китайских испытуемых и 48 русских испытуемых.

Испытуемые были разделены на две группы в зависимости от пола. В эксперименте с носителями русского языка принимали участие 21 мужчина и 27 женщин, а с носителями китайского языка 23 мужчины, 27 женщин.

Испытуемые были разделены на три группы в зависимости от возраста следующим образом: 1) 18-24, 2) 25-34 и 3) 35-44). Среди испытуемых самая многочисленная группа 18-24 составила 27 русских испытуемых и 23 китайских испытуемых, вторая группа (25-34) представлена 14 русскими и 18

китайскими информантами и последняя группа (35-44) насчитывает 7 русских и 9 китайских респондентов.

2.1.3. Слово-стимул

Материалом исследования служат данные ассоциативных словарей русского и китайского языков, а также данные, полученные в результате анкетирования носителей исследуемых лингвокультур.

Мы выбрали слово-стимул «отец», так как тема «семья» «проблемы отцов и детей» входят в обязательную программу по русскому языку для иностранных обучающихся. В целом, отец играет важнейшую роль в семье и в процессе развития человека. Понимание образа отца в различных странах способствует развитию культурной коммуникации и устранению ненужных культурных конфликтов в общении.

В современном толковом словаре русского языка даются следующие определения слова отца: «1. Мужчина по отношению к своим детям (родной отец, отец семейства, неродной отец (отчим), приёмный отец.); 2. Самец по отношению к своим детёнышам; 3. мн. Люди предшествующих поколений; 4. мн. Люди, облечённые властью (устар. и разг.). Отцы церкви. Отцы города; 5. перен. Тот, кто является родоначальником, основоположником чего-н. (высок.). Летописец Нестор о. русской истории; 6. перен., кому и кого. Человек, по-отечески заботящийся о подчинённых, младших; Обращение к пожилому мужчине или к мужу как к отцу своих детей (прост.); 8. обычно в сочетании с личным именем. Служитель церкви или монах, а также обращение к нему. [Толковый словарь Кузнецова].

В китайском словаре существуют следующие определения: «1. 一个男人与他孩子的关系; 爸爸, 母亲的丈夫 (Мужчина по отношению к своим детям; папа, муж матери); 2. 对男性长辈的称呼: 父老 (一国或一乡的长者, 亦指古代乡里中管理公共事物的人) 。伯父。舅父。 ((Обращение к мужчинам старшего поколения: патриарх, дядя» [Большой словарь китайского языка]. Очевидно, что в русском и китайском словаре совпадает лишь два определения.

2.1.4. Процедура проведения эксперимента

Данный свободный ассоциативный эксперимент со словом-стимулом *отец* проведен в письменной форме с помощью онлайн-инструмента «Google Формы» на русском и китайском языках. В начале опроса мы объяснили информантам цель проведения исследования. Эксперимент был проведен анонимно..

Письменный опрос содержит 4 вопроса. Сначала мы попросили испытуемых указать свой пол и возраст, из них мы выделили три возрастных группы, а именно 18-24 года, 24-34 года, 34-44 года. Затем попросили испытуемых предоставить информацию о членах их семьи, мы предоставили три отдельных варианта: рос (росла) с отцом, рос (росла) без отца, очень слабое участие отца. Наконец, испытуемые должны были написать все ассоциации, которые приходят в голову на слово «отец». В ходе эксперимента нами было получено 48 анкет на русском языке и 50 на китайском языке.

2.2 Результаты ассоциативного эксперимента и их интерпретация

На слово-стимул «отец» от русских информантов было получено всего 190 реакций, от китайских информантов было получено всего 151 реакция. Стоит отметить, что, рассмотрев результаты русской и китайской молодежи, можно сделать первый вывод, что фактор пола не влияет на результаты эксперимента. Из-за этого в нашем анализе нет классификации по полу. Полученные реакции мы разделили на следующие тематические группы

Характеристика, способность	
Реакции русской молодёжи (49 реакций)	Реакции китайской молодёжи (69 реакций)
<i>ответственность</i> 6 (ответственный 2, <i>ответственность</i> 3, <i>ответственно</i> 1); <i>Сила</i> 6 (<i>сила</i> 5, <i>сильный</i> 1, <i>мощно</i> 1); <i>юмор</i> 4 (<i>шутки</i> 1, <i>смешные</i> <i>шутки</i> 1, <i>интерес, юмор</i>); <i>большой</i> 3; <i>надёжность</i> 3 (<i>надёжность</i> 2, <i>надёжный</i> 1); <i>доброта</i> 2 (<i>доброта</i> 1, <i>добрый</i> <i>1</i>);	<i>责任</i> <i>ответственность</i> 7 (<i>Ответственность</i> 5; <i>брат</i> на <i>себя</i> 2); <i>沉稳</i> <i>спокойный</i> 4; <i>善良</i> <i>Добрый</i> 3, <i>勤劳</i> <i>трудолюбивый</i> 3 <i>包容</i> <i>терпимость</i> 3, <i>慈祥</i> <i>милость</i> 3; <i>温柔</i> <i>ласковый</i> 2; <i>威严</i> <i>властный</i> 2; <i>伟大</i> <i>великий</i> 2 <i>坚强</i> <i>крепкий</i> 2, <i>朴实</i> <i>бесхитростный</i> ,

<p>умный 2 (умный 1, знание 1);</p> <p>теплота ;</p> <p>чувствительный;</p> <p>решительный;</p> <p>весёлый;</p> <p>уверенность;</p> <p>творчество;</p> <p>флегматичность,</p> <p>полноценность;</p> <p>стабильность;</p> <p>спокойствие;</p> <p>сплоченность;</p> <p>37</p>	<p>乐观оптимистичный,</p> <p>和蔼可亲приветливый,</p> <p>平易近人доступный,</p> <p>正直的праведный,</p> <p>孝顺 почтительный и</p> <p>послушный ,</p> <p>仗义быть преданным долгу ,</p> <p>好人хороший человек,</p> <p>内敛сдержанный,</p> <p>无所不能всемогущий;</p> <p>力量 Сила;</p> <p>好脾气хороший характер ,</p> <p>大方щедрый;</p> <p>温暖тёплый;</p> <p>勇敢 смелый;</p> <p>强大сильный;</p> <p>可靠надёжный;</p> <p>威慑力устрашающая сила</p> <p>安心Спокойствие,</p>
<p>строгость 3 (суровый 1,</p> <p>строгость 1, строгое 1);</p> <p>серьёзность;</p>	<p>严厉 Суровый 10 (严厉 Суровый 8, 严格строгий 1, 厉害крутой);</p> <p>沉默Молчаливый 3 (不善表达не мастер говорить, 不说话без</p>

	<p>разговоров, 沉默(молчаливый);</p> <p>倔强упрямый,</p> <p>严肃серьёзный;</p> <p>传统的устоявшийся;</p> <p>好面子заботиться о репутации,</p>
<p>злость 3;</p> <p>страх 3;</p> <p>безответственный;</p> <p>без веры;</p> <p>гордость;</p>	<p>不 负 责 任 的</p> <p>безответственность,</p> <p>大男子主义мачизм</p>

Данная тематическая группа содержит ассоциации респондентов о чертах характера и способностях человека, которые возникают на слово-стимул «отец». В ассоциациях русских респондентов наиболее значимыми являются следующие ассоциаты: *ответственность* 6, *сила* 6, *юмор* 4. Среди ассоциатов, полученных от китайских испытуемых, лидируют: *суровый* 10, *ответственность* 7, *спокойствие* 4. Очевидно, что как для русской, так и для китайской молодёжи, более важным качеством у отца является *ответственность*, потому что отец – это глава семейства, который должен в любой ситуации брать ответственность. Кроме того, в китайской лингвокультуре отец как руководитель, контролер, определяет направления жизни своего ребёнка, исправляет ошибки своего ребёнка. В связи с этим среди китайских респондентов большое количество таких ассоциатов, как *суровый* 10, *серьёзный*. А в русской лингвокультуре отец – это скорее

защитник, который всегда рядом с семьёй и готов оберегать свою семью от недоброжелателей. У русских отец не исправляет ошибки детей, он подсказывает, как их надо исправить, иначе дети так и будут ошибаться. Следующими у русской молодёжи идут такие качества отца, как *сила*, *надежность* и *юмор*. Большинство русских ставят ответственность и силу на одну ступень, полагая, что ответственность – это сила, мощь. Кроме того, многие русские респонденты назвали в числе первых еще и *юмор*. Чувство юмора, пожалуй, хорошая черта характера, которая должна быть присуща не только отцу, но и всем в семье, чтобы жить в ладу друг с другом. У китайской молодежи после *ответственности* идет *строгость*, как самое важное качество. Видимо, это идет еще из древности, когда воспитание было очень строгим, мальчиков воспитывали в строгости. Они должны были почитать своих родителей, быть преданными императору. Отсюда и строгость в семье, которая плавно перешла в наше время. И у русской, и у китайской молодежи упоминаются такие характеристики, как *добрый* и *теплый*. Это говорит о том, что отец – человек, а не робот, способный не только защищать своих детей, но и дарить добро и тепло. Среди незначительных характеристик у русской молодежи следует выделить *злость*, *страх*. Скорее всего, это респонденты, у которых очень строгие отцы и дети просто боятся им сказать «нет». На последнем месте стоит антоним ответственности – *безответственность*. Такую характеристику дают обычно респонденты, которые росли без отца, который им совсем не помогал.

В обеих группах ассоциатов, входящих в данную тематическую группу,

имеются разные оценочные окраски. Среди полученных результатов большинство с положительной, и редко с негативной и амбивалентной оценочной характеристикой. Среди реакций русской молодёжи отмечается 37 положительных языковых единиц, 4 амбивалентные оценочные единицы и 9 негативных языковых единиц. А среди реакций китайской молодёжи можно выделить 50 положительных, 16 амбивалентных оценочных и 2 негативные языковые единицы.

Взаимоотношение с детьми	
Реакции русской молодёжи (67 реакций)	Реакции китайской молодёжи (26 реакций)
<p><i>Защита 11; любовь 8 (любовь 3, безусловная любовь 1, отцовская любовь 1, спокойная любовь, с величайшей любовью оберегает своих детей 1, любит семью);</i></p> <p><i>Поддержка 6 (поддержка в начинаниях 1, поддержка 3, помощь 1, абсолютная поддержка 1);</i></p> <p><i>пример 6 (пример 4, ровняться 2);</i></p> <p><i>друг 5 (друг 3, лучший друг,</i></p>	<p><i>爱Любовь 14 (爱 Любовь5, 父爱 отцовская любовь 5; 深沉的父爱 глубокая отцовская любовь, 不善言辞的爱 несканная любовь 1, 无声的爱 молчаливая любовь 1, 爱我 爱 меня любит),</i></p> <p><i>安全感 чувство безопасности 2(安全感 чувство безопасности 安全безопасность);</i></p> <p><i>永远可以依靠的人 человек, на которого можно положиться всегда;</i></p> <p><i>靠山 покровитель;</i></p>

<p>дружба),</p> <p>забота 4 (забота 3, заботливый 1);</p> <p>внимание 3;</p> <p>привязанность 3;</p> <p>уважение 2;</p> <p>Дед Мороз 2;</p> <p>доверие;</p> <p>важность;</p> <p>надежда,</p> <p>думать,</p> <p>самый близкий человек;</p> <p>счастье;</p> <p>опека;</p> <p>созидатель;</p> <p>воспитатель;</p> <p>учитель</p>	<p>想念 скучать;</p> <p>崇拜 преклоняться;</p> <p>坚固的后盾 крепкая поддержка,</p> <p>默默守护 защита без слов;</p> <p>亲情 Родственные чувства;</p>
<p>непонимание 2;</p>	<p>无感 равнодушие,</p> <p>压力 стресс,</p>
<p>ненависть 2;</p> <p>разочарование;</p> <p>грусть;</p> <p>отсутствие;</p>	<p>靠不住 нельзя положиться;</p>

Данная тематическая группа показывает взаимоотношения отца с детьми в разных культурах. Однако в обеих культурах на первом месте стоят такие характеристики, как *любовь, поддержка, защита*. Это говорит о глубоких традициях, которые идут с древних времен как у русских, так и у китайцев. Отец – не только глава, руководитель, но и самый близкий человек, от которого дети получают всегда поддержку и защиту. Отцовская любовь – самое желанное у детей чувство, т.к. отцы не склонны открыто проявлять свою любовь. Они обычно показывают ее через действия, помощь, поддержку. Ассоциат «*пример*» отметили, скорее всего, молодые люди, так как это слово чаще слышится именно от них. Когда дети еще маленькие, то для большинства отец – яркий пример, как жить. Интересный факт, что до сих пор русская молодежь от отца ждет чуда, как от Деда Мороза. С каждым годом таких детей становится меньше. Даже это небольшое количество респондентов считают, что если их отец выступает в роли Деда Мороза, то он показывает так свою любовь к ним. Противоположностью этим характеристикам в обеих культурах являются такие ассоциаты, как *равнодушие, ненависть, непонимание*. Скорее всего, это та группа респондентов, которые росли без отца.

Связь с окружением	
Реакции русской молодёжи (20 реакций)	Реакции китайской молодёжи (10 реакций)
<i>Семья</i> 7; <i>Папа</i> 7;	<i>母亲</i> Мать 4 <i>爸爸</i> papa 2;

<i>Святой отец 2 (святой отец 1, священник)</i> <i>мама;</i> <i>отчим;</i> <i>родитель;</i> <i>родной;</i>	<i>父母</i> родитель, <i>家人</i> члены семьи; , <i>家庭</i> семья; <i>问题儿童</i> проблемный ребёнок
--	---

Данная тематическая группа содержит ассоциации респондентов о связи отца с окружением на слово-стимул «отец» и включает в себя множество наименований родственников. В основном, они одинаковые и в русской, и в китайской культуре. Это родственные связи, которые показывают, как тесно все в семье связаны друг с другом. Кроме того, были выявлены 2 ассоциации, связанные с религией – *святой отец 2*. Так как многие русские очень религиозны, то для них на первом месте будет стоять отец не как родитель, а как покровитель, к которому они могут в любой прийти, рассказать о своих проблемах, чтобы их покровитель простил им всё.

Поведение отца	
Реакции русской молодёжи (11 реакций)	Реакции китайской молодёжи (7 реакций)
<i>воспитание2 (воспитание 1, воспитатель 1);</i> <i>исполнение желаний;</i> <i>вождение автомобиля;</i>	<i>疼惜</i> беречь, <i>牵挂</i> беспокоиться; <i>谈笑风生</i> вести интересный разговор, <i>教育</i> воспитание

авторитет 2 (авторитет 2, власть 1) контроль; Абьюз; агрессия; крики; постоянно спорим	殴打Избивать; 掌控权 контроль; 喝酒 бахнуть
--	--

Данная тематическая группа содержит ассоциации респондентов о поведении отца, возникшие на слово-стимул «отец». Все реакции делятся нами на 2 подгруппы: положительные и негативные. Общие положительные ассоциаты – это воспитание, контроль. Это говорит о том, что и в России, и в Китае отец и воспитывает, и контролирует детей, чтобы они не совершили плохие поступки.

Негативное поведение отца является ещё одним доказательством его доминирующего положения в семье и его авторитета, который нельзя игнорировать.

Предметы или события, связанные с отцом	
Реакции русской молодёжи (16 реакций)	Реакции китайской молодёжи (5 реакций)
игры 3 (игры, много1, игрушки 1, детские забавы); рыбалка 2; Сигареты;	香烟 Сигарета 2, 白酒的味道 вкус ханшина, 酒 алкоголь, 打麻将играть в маджонг

<p><i>алкоголь;</i></p> <p><i>море;</i></p> <p><i>компьютер;</i></p> <p><i>рисование;</i></p> <p><i>рассказы;</i></p> <p><i>велосипед;</i></p> <p><i>хобби;</i></p> <p><i>спорт;</i></p> <p><i>поход за грибами;</i></p> <p><i>финики</i></p>	
---	--

Данная тематическая группа содержит ассоциации респондентов о предметах или событиях, связанные с отцом и полученные на слово-стимул «отец».

В данной группе наблюдается большая разница между результатами российского и китайского опросов.

Реакция русской молодёжи в большей степени отражает время, проведенное с отцами в детстве, и воспоминания, связанные с ним. Для них отец – самый близкий друг, с которым можно и поиграть (в детстве), и покурить, и порыбачить, и выпить уже в зрелом возрасте. Последние три негативные, так как многие отцы поощряют своих сыновей к выпивке и курению.

А реакция китайской молодёжи больше отражает быт и предпочтения их отцов. В целом, это привычка, которая не нравится детям. Например,

сигареты, играть в маджонг.

Данное различие позволяет нам сделать вывод о том, что в китайской культуре отцы редко принимают участие в воспитании и решении детских проблем своих детей, они больше внимания уделяют себе. А в русской культуре отец может и наказать, и поощрить, воспитывая детей и уделяя им внимание в свободное от работы время.

Метафоры, прецедентные феномены, фразеологизмы	
<p>Реакции русской молодёжи (5 реакций)</p>	<p>Реакции китайской молодёжи (19 реакций)</p>
<p><i>«Крёстный отец» (фильм);</i> <i>«Я тебя породил, я тебя и убью»</i> <i>(«Тарас Бульба»);</i> <i>золотые руки;</i> <i>стена</i> <i>сильное плечо,</i></p>	<p><i>父爱如山 отцовская любовь</i> <i>подобная скале 5,</i> <i>山 горы 4,</i> <i>顶梁柱 главный столб под</i> <i>балкой 2;</i> <i>任劳任怨 не уклоняться от</i> <i>трудностей и не страшиться</i> <i>обид,</i> <i>家庭的保护伞 защитный зонтик</i> <i>в семье,</i> <i>无私奉献 бескорыстно вносить</i> <i>вклад;</i> <i>饱经风霜 навидаться ветра и</i> <i>инея;</i></p>

	<p><i>遮风挡雨</i> защитить от ветра, Укрыться от дождя;</p> <p><i>大树</i> дерево;</p> <p><i>老古董</i> старинная вещь (консерватор);</p> <p><i>车站的背影</i> силуэт человека со спиной на станции</p>
--	--

Данная группа включает в себя обширную лингвокультурную и лингвокогнитивную информацию. Ниже приводится краткий комментарий к единицам этой группы.

Все языковые единицы, входящие в состав вышеуказанной группы, можно разделить на 3 группы:

1. Прецедентные феномены

У русских респондентов: *«Крёстный отец»* (фильм); *«Я тебя породил, я тебя и убью»* («Тарас Бульба»);

«Крёстный отец» - криминальная драма, изданная в 1969 году.

Считается одним из лучших фильмов в истории кинематографа. На этом фильме выросло не одно поколение молодых людей. Для них «крестный отец» - это власть, деньги, мощь, опасность. Если что-то не получалось, «дети» шли к отцу за помощью, и он все решал за них.

«Я тебя породил, я тебя и убью» («Тарас Бульба»); - предложение из повести Николая Васильевича Гоголя «Тарас Бульба». Это фраза означает, что, когда сын показывает свои отрицательные стороны, и они не

нравятся отцу, отец вправе «убить» сына, т.е. сделать его лучше, перевоспитать. Еще так говорят, когда не хотят слушать и слышать своих детей. Обычно так могут сказать отцы, которые не уважают мнение детей, считая, что дети должны слушаться, а не высказывать свое мнение.

У китайских респондентов: *车站的背影* *силуэт человека со спины на станции*

车站的背影 *силуэт человека со спины на станции* - из прозы известного китайского писателя Чжу Цзыцина.

2. Метафоры:

У русских респондентов: *золотые руки* (думаю, это фразеологизм); *стена; сильное плечо.*

Об умелом человеке, мастере своего дела, говорят, что у него *золотые руки*. Здесь отец показан всемогущим. «*Золотые руки*» - говорят об отце, который все делает для семьи в доме. Он не просит помощи у друзей, так как уверен, что он может всё. Вместе с тем для русской молодёжи отцовская любовь стабильная и надёжная как *стена*. «*Стена*»: как за каменной стеной – так говорят об отцах, которые готовы всегда помогать семье, и дети чувствуют себя рядом с отцом спокойными.

В сознании детей отцом также является человек, на которого можно положиться, он поможет в трудную минуту, подставит своё *сильное плечо*, на которое можно будут опереться. «*Сильное плечо*» - эти слова говорят матери, которые знают, что они в любой ситуации могут положиться на отца, «опустить голову на плечо» и просто отдохнуть от суеты.

У китайских респондентов: *山* горы 4, *顶梁柱* Главный столб под балкой 2; *家庭的保护伞* защитный зонтик в семье; *大树* дерево; *老古董* старинная вещь (консерватор);

Горы и *дерево* демонстрируют, что отец является надежной и прочной опорой для своих детей. Отец является главой семьи (*顶梁柱* Главный столб под балкой 2). Также постоянно защищает детей и семью (*家庭的保护伞* защитный зонтик в семье). Отец и ребенок не понимают друг друга, для детей отец - консерватор.

3. Фразеологизмы

У китайских респондентов: *父爱如山* Отцовская любовь подобна скале 5; *任劳任怨* не уклоняться от трудностей и не страшиться обид; *无私奉献* бескорыстно вносить вклад; *饱经风霜* навидаться ветра и инея; *遮风挡雨* защищать от ветра, Укрыться от дождя;

父爱如山 Отцовская любовь подобная скале обозначает, что любовь отца стабильная и спокойная, как гора, никогда ни изменяется.

任劳任怨 не уклоняться от трудностей и не страшиться обид означает работать без страха перед трудностями или жалобами. Здесь отражено отношение отца к своей работе и семье.

无私奉献 бескорыстно вносить вклад значит отдавать, не ожидая ничего взамен, без эгоизма. Это относится к отцу, который многое дает своим детям, не ожидая ничего взамен

饱经风霜 навидаться ветра и инея - это означает, что отец прошел через всевозможные трудности.

遮风挡雨 защищать от ветра, *Укрыться от дождя* означает защиту.

Внешность	
Реакции русской молодёжи (4 реакции)	Реакции китайской молодёжи (9 реакций)
<i>мужчина;</i>	<i>高大</i> высокий 4;
<i>борода;</i>	<i>伟岸</i> рослый 2
<i>брюки со стрелками;</i>	<i>白发</i> седые волосы,
<i>часы на запястье.</i>	<i>变老</i> стареть, <i>帅气</i> красивый.

Эта группа содержит описание испытуемыми внешности своего отца. Стоит отметить, что в состав обеих групп входят такие языковые единицы, как *высокий, рослый, красивый*, что обозначает не только физический облик отца, а больше выражает образ отца в сознании испытуемого в детстве. Иными словами, отец, возможно, невысокий, некрасивый, но для ребёнка отец как защитник, он высокий, красивый. У русской молодежи «борода» - ассоциируется с мощью, опытом отца, «часы на запястье» - с достатком и стабильностью, «брюки со стрелками» (семьи, где отец – военнослужащий) - с ответственностью.

Роль отца в семье	
Реакции русской молодёжи (9 реакций)	Реакции китайской молодёжи (5 реакций)
<i>глава семьи</i> 4 (главный 1, глава семьи 4);	<i>工作</i> работа 2, <i>钱</i> деньги;

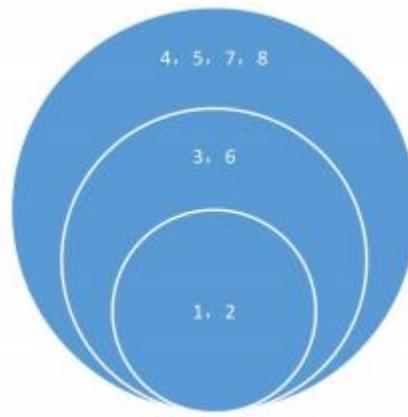
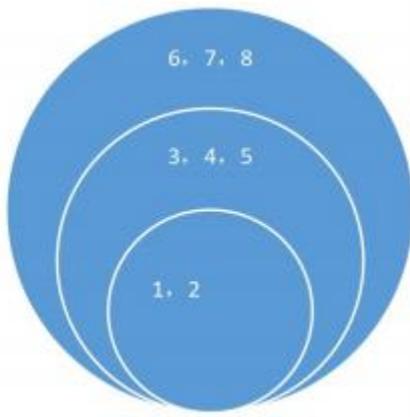
<i>работа 3 (работа 2, на работе 1);</i>	<i>忙碌 занят</i>
<i>бизнес 2</i>	<i>辛苦 тяжело</i>

Данная тематическая группа содержит ассоциации респондентов о роле отца в семье, которые возникли на слово-стимул «отец».

Полученные ассоциации отражают доминирующую роль отца в семье в русской лингвокультуре, его основные обязанности - работа. В китайской культуре у отца такая же обязанность.

другие	
Реакции русской молодёжи (9 реакций)	Реакции китайской молодёжи (1 реакций)
<i>Детство, сплоченность;</i> <i>русский; сон, отчество,</i> <i>разговоры; возраст; боль;</i>	<i>家规 семейные правила</i>

Проанализировав ассоциации, полученные в ходе эксперимента, мы предлагаем представить структуру ассоциативно-вербального поля «отец» в русском и китайском языковом сознании с помощью следующего рисунка.

Рис. 1. Структура ассоциативного поля (рус.) **Рис. 2.** Структура ассоциативного поля (кит.)

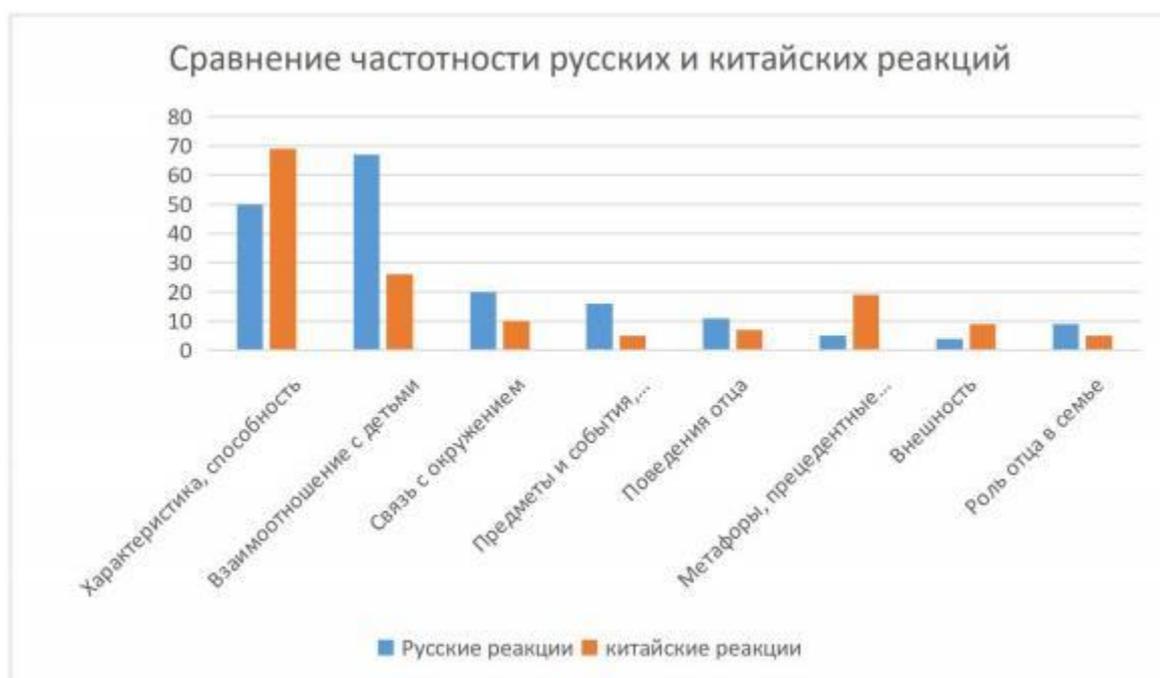
- 1) Характеристика, способность
- 2) Взаимоотношение с детьми
- 3) Связь с окружением
- 4) Поведение
- 5) Предметы или события, связанные с отцом
- 6) Метафоры, прецедентный феномены, фразеологизмы
- 7) Внешность
- 8) Роль отца в семье

На этом этапе формируются ассоциативные поля на слово-стимул “отец” в языковом сознании русской и китайской молодёжи. Поле представляет ряд реакций в частотном порядке. В центре ассоциативного поля находится наиболее частотные тематические группы - ядро ассоциативного поля (более 20 реакций), а затем по убыванию. В приядерной зоне находятся тематические группы, включающие реакции с 1-ой до 20-ой, а в периферийном зоне - менее 10 реакций.

Анализ структуры полей, построенных нами на основании частотности и

объёма тематических групп полученных ассоциатов, свидетельствует о том, что в ядро всех полей двух языков входят следующие тематические группы ассоциатов: “Характеристика, способность” и “Взаимоотношение с детьми”. В приядерную зону русского языка входят “Связь с окружением, поведение”, “Предметы или события, связанные с отцом”, а в китайском языке в данной зоне - “Связь с окружением, поведение” и “Метафоры, прецедентные феномены, фразеологизмы”. К периферии в русском языке относятся “Метафоры, прецедентные феномены, фразеологизмы”, “Внешность”, “Роль отца в семье”, а в китайском сознании - “Поведение”, “Предметы или события, связанные с отцом”, “Внешность” и “Роль отца в семье”.

Далее представим таблицу, отражающую частотность русских и китайских реакций, полученных на слово-стимул отец.

На основании сравнения результатов проведенных нами ассоциативных экспериментов с русскими и китайскими респондентами, можно сделать

вывод о том, что в стереотипном представлении русской и китайской молодёжи первое место занимает «Характеристика, способность» отца и «Взаимоотношение с детьми». Это показывает, что в языковом сознании обоих языков присутствуют более конкретные образы отцов, когда отец становится полноценным, отец должны быть *ответственным, сильным, с чувством юмора, спокойным* и т.д. Если получена негативная реакция, то это обозначает, что в отношениях произошёл разрыв между отцом и ребёнком. Вместе с тем, между детьми и отцом существует тесная связь, в частности, безусловная любовь отца к своим детям, отношения между ними могут быть такими, как *защитник, друг, пример* и т.д.

Основные различия в проанализированном русском и китайском языковом сознании заключается в группе «Метафоры, прецедентные феномены, фразеологизмы». Прежде всего, данные, полученные на двух языках, отличаются по частоте и количеству реакций в данной тематической группе. Русские респонденты приводят название и выражение известного фильма и литературного произведения. А китайские информанты - большое количество фразеологизмов, описывающих отцов и отцовскую любовь.

2.3 Сходства и различия образа отца в языковом сознании русской и китайской молодёжи

Для выявления сходств и различий образа отца в языковом сознании русской и китайской молодёжи все реакции респондентов были разделены на несколько групп по их семантическим признакам.

Во-первых, рассмотрим результаты, полученные от носителей русского языка. Мы объединили в тематические группы ассоциаты со сходными семантическими признаками. В первую очередь, группа «Отец – защитник». Если рассматривать отдельные реакции, то на первом месте - отец – «защита» (11) и «пример» (6) своего ребёнка и «семьи» (7), также он должен быть «ответственным» (6).

Ответы от русских испытуемых позволяют выделить следующие семантические группы:

1. «Отец – защитник» (35). Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлениями о защите, силе, поддержке, о надёжности, стабильности спокойствии, о «большом» образе отца и т.д.
2. «Воспитание и забота о детях» (25). В эту группу входят реакции, связанные с представлениями о любви, заботе, внимании, опеке, о строгости, воспитании и др.
3. «Качество идеального отца» (25). Данную группу составляют реакции, связанные с представлением о хороших качествах, в том числе, ответственность, юмор, ум, доброта и т.д.
4. «Тесная связь с семьей» (22). Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлениями о семье, папе, сплочённости, счастье, маме и т.д. Стоит отметить, что в языковом сознании русской молодёжи «отчество» как часть его национально-специфических черт.
5. «Не имеют связи со своими детьми по разным причинам» (20). Данная группа содержит все негативные представления, например, *злость*,

страх, недопонимание, ненависть, безответственный и т.д. Однако не все негативные реакции получены от испытуемых, которые росли без отца. Это доказательство того, что даже в семье не все отцы оказывают положительное влияние на развитие своих детей.

6. «Отец – самый близкий человек своих детей» (19). Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлением о примере, друге, о привязанности, важности и т.д.
7. «Роль отца в детском возрасте ребёнка» (17). В эту группу входят реакции, связанные с представлениями о играх, рыбалке, Деде Морозе, море, о компьютере, рисовании, рассказах и т.д. У каждого участника было уникальное воспоминание о детстве с отцом.
8. «Отец как глава семьи» (13). Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлениями о главе семьи, уважении, авторитете, контроле, критике и т.д.
9. «Работа и отец» (5) В эту группу входят реакции, связанные с представлениями о работе, бизнесе
10. «Связь с религией» (3). Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлениями о святом отце. Это уникальный семантический признак в языковом сознании русской молодёжи.
11. «Вредные привычки» (2) Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлениями о сигарете и алкоголе.
12. «Внешность отца» (2) В группу входят реакции, связанные с представлениями об одежде (брюки) и аксессуарах (часы).

13. «Мужчина» (2) Данную группу составляют реакции, связанные с представлением о мужчине и бороде.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что на первом месте семантический признак – «Отец - защитник» - 35 реакций, далее «Воспитание и забота о детях» - 25 реакций, и «Качество идеального отца» - 25 реакций. Исходя из таблиц, можно сказать, что в большинстве своём русская молодежь любит отца. Он для них идеал, к которому стремятся и стараются потом создать семью по аналогии с мамой-папой. Если в семье есть отец, то уже семья может быть спокойной во многих ситуациях, так как они все уверены, что отец все решит, всем поможет.

Далее рассмотрим особенности образа «отец» в языковом сознании китайской молодёжи по данным ассоциативного эксперимента.

Ответы от китайских испытуемых позволяют выделить следующие семантические группы:

1. «Качество идеального отца» (34). Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлениями о положительном качестве человека. В китайской культуре идеальный отец должен быть ответственным, спокойным, трудолюбивым, также имеет терпимость к чужим и т.д.
2. «Воспитание и забота о детях» (30). В эту группу входят реакции, связанные с представлениями о любви, заботе, беспокойстве, также о суровом, серьёзном, воспитании и т.д.
3. «Отец – защитник и покровитель» (24) Эта группа образует

семантические признаки, связанные с представлениями о горе, которые обозначают стабильность и безопасность в китайской культуре, о поддержке, покровителе, о защите, надёжности и т.д.

4. «Отец – тёплый» (13). В эту группу входят реакции, связанные с представлениями о милости, доброте, ласке, оптимизме, приветливости, доступности и т.д.
5. «Тесная связь с семьёй» (10). В эту группу входят реакции, связанные с представлениями о матери, папе, родителе, членах семьи, о семье и родственных чувствах.
6. «Отец – конформистский» (8). В эту группу входят реакции, связанные с представлениями о молчаливом, конформистском, о мачизме, упрямстве и т.д.
7. «Прекрасная внешность отца» (7). В эту группу объединены реакции, связанные с представлениями о высоком, рослом и красивом.
8. «Вредные привычки» (6). Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлениями о курении, алкоголе и т.д.
9. «Работа и отец» (6). В эту группу входят значение слов, связанные с представлением о работе деньгах и т.д.
10. «Не имеют связи со своими детьми по разным причинам» (6). В эту группу объединены реакции, связанные с представлениями о равнодушии, безответственности, стрессе и т.д.
11. «Отец как глава семьи» (4). Эта группа образует семантические признаки, связанные с представлениями о властном отце, устрашающей

силе, контроле и т.д.

12. «Отец старый» (3). В эту группу входят реакции, связанные с представлениями о седых волосах, старении, о согбенным силуэте отца.

Наиболее частотными являются семантические признаки группы «Качество идеального отца» - 34 реакции, и «Воспитание и забота о детях» - 30 реакции, на третье месте – «защитник и покровитель» - 23 реакции.

Сравнение результатов ассоциативных экспериментов показывает следующие сходства в содержании образа «отец» в двух исследуемых лингвокультурах.

Основные семантические признаки группы являются одинаковыми: «Качество идеального отца», «отец – защитник», «Воспитание и забота о детях», «отец тесно связан с семьёй». Однако количественная представленность этих групп различна (см. рис 3). В языковом сознании русских и китайских испытуемых, главное качество идеального отца – «ответственность»

В группе «воспитывать и заботиться о детях» отражены различия между двумя лингвокультурами. В русской лингвокультуре больше отражается забота и попечение отца о своих детях. В китайской культуре образ «сурового отца» глубоко укоренился в языковом сознании испытуемых. Отцам часто приходится регулировать поведение своих детей.

В обеих лингвокультурах важным семантическим признаком является – «отец – защитник». Стоит отметить, что в китайской культуре существуют различные метафоры для защитника, например, как гора, главный столб,

дерево и т.д.

Наблюдается сходство в описаниях повседневной жизни и поведении отца в китайской и русской лингвокультуре. В обеих культурах образ «отец» не отделим от представления «алкоголь» и «сигарета». В развитии традиционной китайской культуры «культура алкоголя» является необходимой частью. Вместе с тем, роль отца в обеих культурах – работа. В китайской культуре большинство деловых партнерств и бизнес-сделок заключается за выпивкой. А в русской культуре водка известна во всем мире.

В китайской лингвокультуре важной является группа «конформистский». В китайской культуре образ отца слишком традиционный, жёсткий и все, что он говорит и делает, не подлежит сомнению. Это дополнительное подтверждение его доминирующего положения в семье.

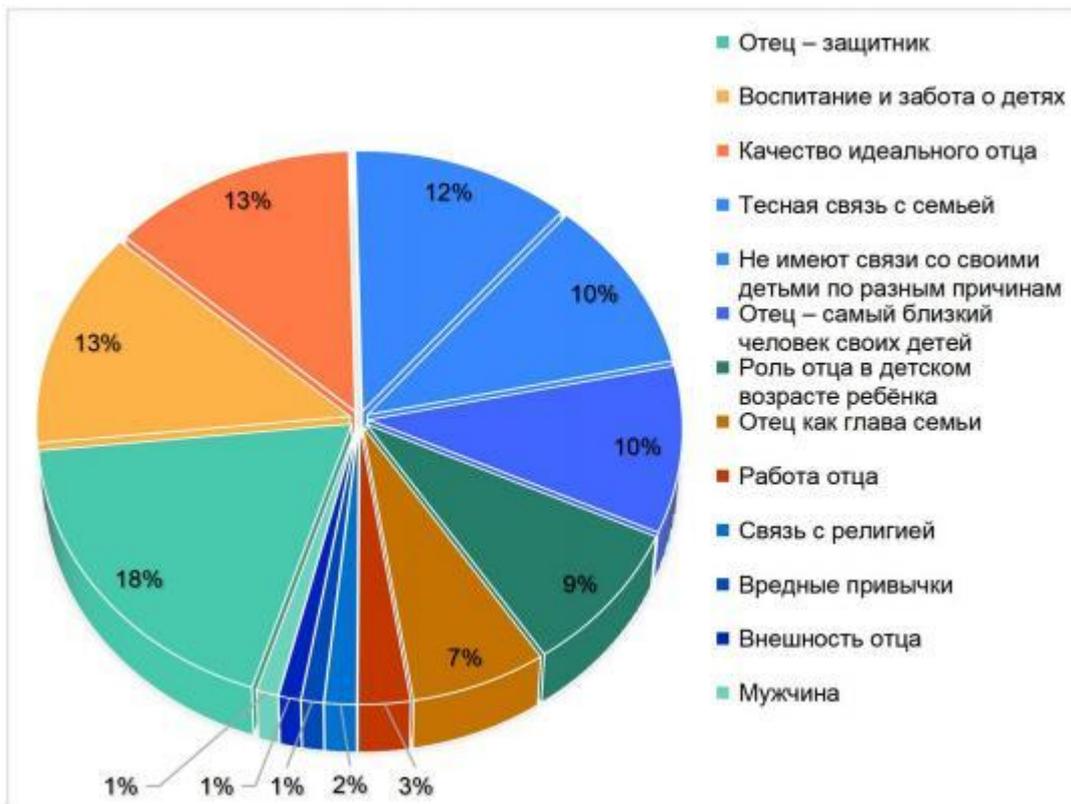
В русской лингвокультуре выявлен семантический признак, который нельзя игнорировать – «Отец сопровождают своих детей в детстве». В этой группе представлены уникальные детские воспоминания между испытуемыми и его отцом. Наличие данного признака служит подтверждением того, что в русской культуре отец все больше вовлекается в развитие своих детей. А в китайском языковом сознании отец занимает маргинальное положение в воспитании ребёнка. Его роль заключается в исправлении недостатков ребёнка, когда мать не может этого сделать.

Кроме того, семантический признак «религия» занимает уникальное место в русском языковом сознании.

На рисунке 3 показано количественное содержание выделенных групп в

двух линвокультурах .

Языковое сознание носителей русского языка

Языковое сознание носителей китайского языка

Рисунок 3. Смысловое содержание образа «отец» в языковом сознании носителей русской и китайской линвокультуры

2.4. Существительное «отец» по данным ассоциативных словарей русского и китайского языков

Проведенный анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента позволяет выявить сходства и различия в русской и китайской линвокультурах. С целью уточнения полученных результатов эксперимента и при необходимости добавления к ним невыявленной информации в процессе эксперимента, мы обратимся к данным ассоциативных словарей.

Для анализа нами были выбраны следующие ассоциативные словари русского языка:

1. Леонтьев А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка / А. А. Леонтьев, А. П. Клименко, А. Е. Супрун и др. ; Под ред. А.А. Леонтьева. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с. // <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>. Этот словарь был составлен в 1977 году, поэтому его материал представляет интерес с исторической точки зрения.

2. Русский ассоциативный словарь: [В 2 т.] / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.]; Рос. акад. наук. – М. : АСТ : Астрель, 2002. Это словарь является всеобъемлющим и настоящим словарём, поэтому мы используем для того, чтобы добавить новую информацию.

Данные ассоциативных словарей дают обширный материал, позволяющий выявить универсальные черты образа *отца* в языковом сознании носителей русского языка. В связи с тем, что в настоящее время нет Китайского ассоциативного словаря, в данной работе мы сравним только русские словари.

Работа со словарями состояла из нескольких этапов: прежде всего, мы искали в выбранных ассоциативных словарях стимул *отец*. На данном этапе мы выбрали всего 3 словаря. Отметим, что в словаре «Ассоциативные нормы русского и немецкого языков» (Н.В. Уфимцева) нет ассоциации на данный стимул. На втором этапе мы собрали все ассоциации на слово-стимул «отец» из словарей и разделили их на группы по семантическому признаку. На третьем этапе мы подсчитали количество единиц и процент в каждой группе.

Далее мы сопоставили данные разных ассоциативных словарей и результаты САЭ по выделенным группам по их семантическим признакам и описали их особенности.

Таблица: Группа слов со значением «тесная связь с семьей»

САНРЯ	РАС	САЭ
мать 55, родной 22, мой 15, папа 8, строит 8, сын 7, отчим 4, родители 4, дети 2, родитель 2, батя, дядя,	Мать 107, родной 65, семейства 36,сын 18, папа 17, дом 15, и сын 8, ребёнка 6, семья 6, дома 5, детей 4, и мать 4,	Семья 7, Папа 7, сплоченность, счастье, мама, отчим, родитель, родной, отчество, созидатель

<p>мачеха, прадедушка, предок, родственник, семейство, сестра 1 (135/234=59.5%)</p>	<p>отчим 4, родитель 4, батя, отец 3, родители 3, семьи 3, брат 2, дети 2, мама 2, муж 2, хозяин 2, двоих детей, двоих детей, дедушка, дочь, и дети, мальчик, мамуля, мужа, твоих детей, строитель, родной, человек, родное, родил, родственники, своих детей, сына, семейство, комната, отче, Папин папа, папочка, предок 1 (343/634=54.1%)</p>	<p>1 (22/190= 11.6%)</p>
--	---	--------------------------

Это одна из самых многочисленных групп, выделенных из ассоциативных словарей. Она значительно отличается от других групп по частотности. Слова, входящие в данную группу, показывают связь отца как члена семьи с другими членами семьи, демонстрируют важнейшее место отца в жизни семьи. Одна из самых тесных связей – мать, как его жена. В то же время реакция «родной» занимает важное место в результатах.

Таблица: Группа слов со значением «самый близкий человек для своих детей»

САНРЯ	РАС	САЭ
<p>мой 15, дорогой 3, друг 2, мой товарищ, настоящий, наш 1 (23/234=10.1%)</p>	<p>мой 34, друга 5, друг 2 радость 2 ,близкий человек, близко, доверие, дорогой, единственный, настоящий, нужен , образец, подруги, поможет, пример, равняться на него, радуется, пример для тебя, мой отец, мой папа, твой 1 (69/634=10.9%)</p>	<p>пример 6, друг 5, привязанность 3, важность, думать, самый близкий человек, исполнение, желаний, разговоры 1 (19/190=10%)</p>

В этой группе по данным словарей и результата САЭ примерно одинаковый процент ассоциаций к слову «отец» в значении «самый близкий человек для своих детей». Во всех трёх словарях мы видим ассоциат «друг». Однако в САНРЯ меньше процентов употребления данного ассоциата в значении «самый близкий человек для своих детей». В САНРЯ и РАС мы видим одинаковые ассоциации, как «мой, дорогой, настоящий». В РАС на первом месте тоже стоят ассоциаты «мой» и «друг». И в РАС, и в САЭ также есть одинаковый ассоциат «близкий человек». Что касается САЭ, то здесь мы видим ещё и другой набор ассоциатов, по сравнению с первыми двумя

словарями, например, как «привязанность», «важность» и т.д.

Таблица: Группа слов со значением «Качество идеального отца»

САНРЯ	РАС	САЭ
<p>добрый 5, хороший 5 (10/227=4.4%)</p>	<p>добрый 17, молодец 3, доброта 2, любимый 6, умный 2, хороший 10, великодушный, внимательный, гений, крутой, лучший человек, мудрец, мудрый, приветливый, сдержанный, справедливость, твёрдость, тепло, улыбался, хорошо, Чудо 1 (55/634=8.7%)</p>	<p>ответственность 6, юмора 4, умный 2, доброта 2, теплота, чувствительный, весёлый, решительный, уверенность, флегматичность, полноценность, вождение, автомобиля, золотые руки, творчество 1 (25/190= 13.2%)</p>

В этой группе ассоциации, включенные в исследуемые нами словари и полученные в результате САЭ, имеют разное процентное соотношение. С исторической точки зрения, получены только 2 положительных качества отца (добрый 5, хороший 5). А в современном ассоциативном словаре ассоциаций больше, чем в историческом словаре. Результаты проведенного эксперимента

показывают, что данных ассоциаций еще больше. С нашей точки зрения, это связано с тем, что внимание современного человека больше сосредоточено на способности мужчины быть хорошим отцом.

Таблица: Группа слов со значением «Не имеют связи со своими детьми по разным причинам»

САНРЯ	РАС	САЭ
<p>умер 3, где 2, нет 2, погиб 2, безразличный, болеет, далеко, могила, напугал, Не у всех, нету, плохо, погибций, смерть, чужой, уходить, это мне не знакомо 1 (22/227=9.7%)</p>	<p>Больной 3, Одиночка 3, нет 2, умер 2, ушёл 2, беглец, болеет, бросить, был, вредный, вышел, гад, далеко, дурак, жалость, злой, злость, испуг, исчез, конец, Не мой, Не отец, непонимание, Неродной, отсутствует, Перец, подлец, птенец, Убежал, чужой, Что это? 1 (38/634=6.0%)</p>	<p>злость 3, страх 3, недопонимание 2, ненависть 2, безответственный, без веры, гордость, Разочарование, Грусть, отсутствие, Абьюз, боль, агрессия (20/190= 10.5%)</p>

Ассоциации, составляющие данную группу, показывают, что в языковом сознании носителей русского языка как 50 лет назад, так и в современном

обществе, образ отца, который мало занимается своими детьми, не понимает своих детей имеет большое место. Существует множество причин для этого: Отец умер или болеет, ужасное отношение отцов к своим детям, отцы не участвуют в развитии своих детей. Очевидно, что результаты САЭ отличаются от результатов словарей тем, что в них указывается причина, по которой отец исключен из жизни своих детей, имеется взаимное непонимание двух поколений и конфликт между отцом и ребёнком.

Таблица: Группа слов со значением «Воспитание и забота о своих детях»

САНРЯ	РАС	САЭ
Любимый 3, заботливый 2, воспитание, забота, кормилец, любящий, сильный 1 (20/234 = 4.4%)	строгий 8, сильный 3. суровый 3, любит 2, долг, есть, забота, кормилец, люблю, любовь, любящий, наставник, строгий человек, суровость 1 (26/634=4.1%)	любовь 8, забота 4, внимание 3, строгость 3, воспитание 2, опека, серьёзность, Воспитатель, учитель 1 (25/190=13.2%)

В данной группе мы видим, что во всех трёх словарях присутствуют ассоциаты «любовь, любимый, любящий», означающие заботу отца о своих детях. Однако в РАС на первом месте стоит ассоциат «строгий». Это говорит о том, что издревле при упоминании слова «отец» у всех появлялись ассоциации, что это строгий человек и он хорошо воспитает своих детей. В

САЭ и САНРЯ встречается ассоциат «забота». В САЭ он встречается больше, чем в САНРЯ. Ассоциат «воспитание» встречается в САНРЯ и САЭ. В РАС и САЭ есть близкие по значению ассоциаты «наставник» и «воспитатель». Кроме того, в этой группе, как и в предыдущей, процент соотношения ассоциаций в словарях и в САЭ значительно отличается. Это косвенно подтверждает то, что в современном обществе отцы стали больше участвовать в развитии своих детей. Отец – это мужчина, который дарит свою любовь детям, заботится о них, принимает участие в воспитании наряду с матерью.

Таблица: Группа слов со значением «Мужчина»

САНРЯ	РАС	САЭ
он 2, человек 2, война, солдат 1 (6/234=2.6%)	мужчина 7, солдата 2 усы 2, борец, бородатый, гордость, мужество, он, человек 1 (17/634=2.7%)	Мужчина , борода 1 (2/190= 1.1%)

Анализ ассоциатов, включенных в состав данной группы, позволяет нам с уверенностью говорить о том, что результаты ассоциативных словарей дают более полное представление об отце как о мужчине. Данная особенность меньше всего выявлена в нашем САЭ, поскольку ассоциаты, полученные от наших респондентов, больше всего отображают связь между отцом и детьми.

Таблица: Группа слов со значением «Связь с религией»

САНРЯ	РАС	САЭ
\	Крестный 4, святой 3, святой 2, бог, Бог сын, Бог дух, крестить, святое, Серафим, Христа 1 (23/634 = 3.6%)	Святой отец 2, «Крёстный отец» 1 (3/190=1.6%)

Ассоциаты, в которых указана связь с религией, отсутствуют в словаре А.А. Леонтьева. Однако семантический признак «связь с религией» имеет важное значение в русской лингвокультуре. В РАС на первом месте стоит ассоциат «крестный», который означает отца, крестившего ребенка в храме. По факту у русских детей два отца, и они оба принимают участие в воспитании ребенка. Родной отец всегда рядом и готов сразу прийти на помощь, крестный отец тоже готов выполнить любое желание ребенка. Все русские дети и подростки чувствуют двойную защиту и спят намного спокойнее.

Таблица: Группа слов со значением «Пожилой возраст отца»

САНРЯ	РАС	САЭ
старый 5,пожилой, старик, старина 1	старый 7, седой 3, на пенсии, седины, старик	/

(8/227 = 3.5%)	1 (13\634=2.1%)	
----------------	------------------------	--

Данный семантический признак не встретился нами в результате САЭ. В САНРЯ и РАС на первом месте «старый» почти в равных пропорциях (5 и 7), «старик» (по одному в обоих словарях). РАС даёт ещё такие ассоциаты, как «седины, на пенсии, седой». На наш взгляд, это связано с тем, что отношение к старости меняется. Кроме того, возраст респондентов нашего эксперимента тоже влияет на результат. Современные молодые люди не воспринимают своего отца как старого независимо от его возраста.

Таблица: Группа слов со значением «Работа и отец»

САНРЯ	РАС	САЭ
Служба 1 (1/234=0.4%)	машина 2, банка, денег, дипломат, завод, работает, инженер, рабочий, телец, устал, учитель 1 (12/634 = 1.9%)	работа 3, бизнес 2 (5/190 = 2.6%)

В словаре ассоциативных норм русского языка упоминается только один ассоциат «служба». В РАС и САЭ мы видим похожие ассоциаты «работа, работает, рабочий». Причем в САЭ «работа» стоит на первом месте. В РАС на первом месте находится «машина». Этот результат показывает, что отцы

всегда усердно работали, чтобы обеспечить хорошими материальными условиями своих детей и семью.

Таблица: Группа слов со значением «Отец как глава семьи»

САНРЯ	РАС	САЭ
Глава 1 (1/234=0.4%)	Глава 2, уважение 2, владелец, глава семейства, глава семьи, голова, родноначальник, Сталин, уважаемый, Алексей II 1 (12/634=1.9%)	глава семьи 4, уважение 2, авторитет, 2, контроль, крики, постоянно спорим, власть 1 (13/190 = 6.8%)

Во всех трех словарях на первом месте расположен ассоциат «глава». В САНРЯ это единственный признак. «Глава семьи» «уважаемый, уважение» упоминаются в РАС и САЭ. САЭ выделяет также ассоциаты «авторитет» (2), контроль, власть. В процентном соотношении можно отметить, что положение отца как главы семьи никогда не менялось.

Таблица:Группа слов со значением «Роль отца в детском возрасте ребенка»

САНРЯ	РАС	САЭ
Говорит, гуляет 1	Телевизор 2, гуляет,	игры 3, Дед Мороз 2,

(2/234 = 0.9%)	книги, овец, огурец, трек, треска 1 (8/634= 1.3%)	рыбалка 2, море, компьютер, рисование, рассказы, велосипед, хобби, спорт, поход за грибами, Финики, детство1 (17/190 = 8.9%)
----------------	---	--

Результат, полученный в ходе анализа ассоциативных словарей и по данным САЭ, имеет разное процентное соотношение, что свидетельствует о том, что отцы участвуют в жизни своих детей, растут и играют с ними.

Таблица: Группа слов со значением «Отец - защитник»

САНРЯ	РАС	САЭ
Большой (1/234 = 0.4%)	Большой 2, опора 2, защита, защитник, Что-то большое 1 (7/634 = 1.1%)	Защита 11, сила 6, поддержка 6, большой 3, надёжность 3, стабильность, спокойствие, надежда, доверие, стена, сильное плечо 1 (35/190=18.4%)

Эта группа показывает, что в современном обществе образ отца как защитника, высокого и надежного, глубоко укоренился в языковом сознании русской молодёжи. Однако, что интересно заметить, подобный этот образ редко представлен в ассоциативном словаре.

Таблица: Группа слов со значением «Вредные привычки»

САНРЯ	РАС	САЭ
Пьяница 1 (1 = 0.4%)	алкоголик 2, пьёт 2, пьяница 2 (6/634=0.9%)	Сигареты, алкоголь 1 (2/190 = 1.1%)

Данная таблица немногочисленная. Одинаковые ассоциаты «пьяница» в САНРЯ и РАС. Близки по значению «алкоголик» (РАС – 2) и «алкоголь» (САЭ – 1). САЭ выделяет еще и «сигареты» как вредную привычку. По нашим наблюдениям, данный семантический признак является национально-специфической чертой в языковом сознании носителей русского языка, он отображает любовь русских к алкоголю.

Таблица: Группа слов со значением «Внешность отца»

САНРЯ	РАС	САЭ
брюки 1 высокий 1 одет 1 толстый 1	Длинный, костюм, молодой, очки, ремень 1 (5/634 = 0.8%)	брюки со стрелками, часы на запястье 1 (2 = 1.1%)

(4/234 = 1.7%)		
----------------	--	--

Во всех трех словарях мы видим ассоциат «брюки» (В РАС упоминается «костюм», а костюм состоит из брюк и пиджака). Внешность отца ассоциируется с брюками, часами, ремнем, что говорит о значимости и положении отца в семье. Близки по значению «высокий» (САНРЯ) и «длинный» (РАС).

Таблица: Группа слов со значением «Мафия»

САНРЯ	РАС	САЭ
	Мафии, мафиози 1 (2/634= 0.3%)	

В состав данной группы входят немногочисленные ассоциаты. Ассоциаты по признакам «мафия» есть только в Русском ассоциативном словаре.

Рассмотрев данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента и в ходе анализа словарных статей, мы можем сделать вывод о том, что:

1. Образ отца в языковом сознании современной молодежи практически не изменился по своей природе. На первом месте, отец тесно связан с семьёй и её членами, он является не только главой семьи, но и самым близким человеком для своих детей. Отец всегда встаёт на защиту своих близких, приносит в дом деньги, чтобы семья могла чувствовать себя спокойно, как за

каменной стеной. Отец – это не только защитник, но и поддержка в любой ситуации. Но в то же время существует разрыв между двумя поколениями, который нельзя игнорировать.

2. Внимание современного человека больше сосредоточено на способности мужчины быть хорошим отцом и отношении между отцами и детьми.

3. Современная молодёжь пренебрегает представлением об отце как о мужчине.

4. Сравнение двух лингвокультур показывает, что в языковом сознании современной молодёжи отцы все больше участвуют в жизни своих детей, растут и играют с ними. Он действует как товарищ по играм, а также как защитник для ребёнка.

5. Семантические признаки «религия» и «Мафия» занимает особое место в языковом сознании носителей русского языка.

Выводы по 2 главе

В данной главе представлено исследование образа отца в разных лингвокультурах на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента. Также проведены сравнения результатов САЭ с ассоциативными словарями.

В результате проведения свободного ассоциативного эксперимента было получено 190 реакции от русских респондентов, 151 реакция от китайских

респондентов. Анализ ассоциативных полей, полученных в результате эксперимента, показал, что образ отца имеет как сходство, так и отличия. В русской и китайской лингвокультурах сходство в образе отца в первую очередь определяется характеристиками и способностями отца, взаимоотношениями с детьми, поведением отца. Это показывает, что в языковом сознании обеих культур присутствуют более конкретные образы отцов, когда отец становится полноценным участником в жизни ребенка, отец должен быть *ответственным, сильным, с чувством юмора, спокойным* и т.д. Получены и негативные реакции. Это означает, что в отношениях произошёл разрыв между отцом и ребёнком. Различия связаны с предметами и событиями, также и метафорами, фразеологизмами, определяющими положение отца в семье.

Анализ семантических признаков, выделенных на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента, показывает, что в китайской и русской лингвокультурах основные семантические признаки группы являются одинаковыми: «Отец был идеальным», «отец – защитник детей и семьи», «воспитывает и заботится о детях», «отец тесно связан с семьёй». Нужно отметить, что количественная представленность этих групп различна. В языковом сознании русских и китайских испытуемых, главное качество идеального отца – «ответственность». Различия между двумя лингвокультурами отражаются в том, что в русской лингвокультуре больше отражается забота и попечение отца о своих детях. Если в семье есть отец, то семья может быть спокойной во многих ситуациях, так как они все уверены,

что отец все решит, всем поможет. В русской культуре отец все больше вовлекается в развитие своих детей. А в китайском языковом сознании отец занимает маргинальное положение в воспитании ребёнка. Его роль заключается в исправлении недостатков ребёнка, когда мать не может этого сделать. В китайской культуре образ «сурового отца» глубоко укоренился в языковом сознании испытуемых. Мы обнаружили, что в языковом сознании китайской молодёжи образ отца по-прежнему имеет традиционные характеристики. В китайской культуре образ отца слишком традиционный, жёсткий и все, что он говорит и делает, не подлежит сомнению. В китайском языковом сознании отец занимает маргинальное положение в воспитании ребёнка. Его роль заключается в исправлении недостатков ребёнка, когда мать не может этого сделать. А в языковом сознании русской молодёжи образ отца начинает меняться. Отец все больше вовлекается в развитие своих детей, растёт вместе со своим ребёнком, даже если между двумя поколениями все еще существует недопонимание. Этот вывод был также подтверждён при сравнении результатов САЭ с данными ассоциативными словарями.

Исследование данных ассоциативных словарей, прежде всего, добавляет представление об отце как о мужчине. Также подтверждает, что образ отца в языковом сознании современной молодёжи практически не изменился по своей природе. Кроме того, семантические признаки «религия» и «мафия» занимает особое место в языковом сознании носителей русского языка.

Заключение

Объект исследования современной лингвистики ограничивается не только описанием языков, но и взаимоотношениями между языком и культурой, языком и мышлением, языком и сознанием. Изучение языковых единиц разных уровней выявляет различные способы представления знаний о мире. В данной выпускной работе были проанализированы такие понятия, представляющие особую важность для нашей работы, как «языковое сознание», «лингвокультурология», «языковая картина мира» и т.д.

Языковое сознание является значимым фрагментом осмысления мира, который содержит этнокультурные, социокультурные и личностно-культурные измерения. Ассоциативный эксперимент описывается, как один из лучших способов вербализации языкового сознания, а полученные результаты помогают представить образ сознания носителей языка.

Исследования, проведенные нами среди русской и китайской молодежи, показали, что образ отца не только влияет на нас в начале нашей жизни, но и на протяжении всей жизни. Иными словами, он влияет на формирование и развитие личности человека. В связи с этим исследование образа отца представляется значимым. Исследуемая тема актуальна в виду того, что представление об отце по-разному репрезентируется в сознании носителей разных лингвокультур, в связи с чем представляется актуальным проанализировать данный фрагмент языкового сознания в современной русской и китайской молодёжной лингвокультурах. Научная новизна

исследования определяется тем, что впервые проводится свободный ассоциативный эксперимент на заданное слово-стимул в группе русской и китайской молодёжи. Целью данного исследования является установление сходств и различий в содержании и структуре образа «Отца» в языковом сознании русской и китайской молодёжи.

В процессе работы над выбранной темой нами был подготовлен и проведён свободный ассоциативный эксперимент с представителями китайской и русской лингвокультуры, проанализированы результаты эксперимента, сравнены результаты с данными ассоциативных словарей, выявлены сходства и различия в восприятии образа отца в языковом сознании русской и китайской молодёжи.

Анализ образа отца в языковом сознании русской и китайской молодёжи на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента показал, что в русской и китайской лингвокультурах сходство в образе отца в первую очередь определяется характеристиками и способностями отца, взаимоотношениями с детьми. Различия связаны с предметами и событиями, а также метафорами, фразеологизмами, вербализующими представление об отце. В китайской и русской лингвокультурах основные семантические признаки группы являются одинаковыми: «Отец был идеальным», «отец – защитник детей и семьи», «воспитывает и заботится о детях», «отец тесно связан с семьёй». Различия между двумя лингвокультурами обнаруживаются в том, что в русской лингвокультуре больше отражается забота и попечение отца о своих детях. В китайской культуре образ «сурового отца» глубоко

укоренился в языковом сознании испытуемых. Кроме того, в китайской культуре образ отца слишком традиционный, жёсткий и все, что он говорит и делает, не подлежит сомнению. в китайском языковом сознании отец занимает маргинальное положение в воспитании ребёнка. Его роль заключается в исправлении недостатков ребёнка, когда мать не может этого сделать. А в языковом сознании русской молодёжи образ отца начинает меняться. Отец все больше вовлекается в развитие своих детей, растёт вместе со своим ребёнком, даже если между двумя поколениями все еще существует недопонимание.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что слово-символ «отец» в любых культурах всегда ассоциируется с защитником семьи, с человеком, который рядом и помогает в любых ситуациях. Если в доме есть отец, семья чувствует себя намного спокойнее, чем без отца. Жить вместе с отцом – это самое главное желание многих детей. Однако в современном мире процент семей без отца всё больше растёт, к сожалению, поэтому и появляются респонденты, показывающие негативные ассоциаты к слову «отец». Негативные и положительные реакции определяют некий баланс между всеми значениями.

Список использованной литературы

Научная литература

1. Абильдинова Ж.Б. Языковое сознание как психолингвистический феномен // Неофилология. Тамбов, 2018. №14. С. 33-43.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. - Москва : Флинта : Наука, 2010. – 282 с.
3. Алимушкина О.А. Возможности изучения стереотипов в ассоциативных полях // Альманах современной науки и образования. Барнаул, 2010. № 2 (33). С. 14-15.
4. Бартминьски Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 527 с.
5. Бескорвайная И.Г. Ассоциативный эксперимент как способ реконструкции фрагментов языкового сознания Текст. / И.Г. Бескорвайная // Вопросы психолингвистики. 2004. - №2. - с. 73 - 77.
6. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Текст] / Е.И. Горошко. – Харьков; Москва: РА–Каравелла, 2001. – 320 с. [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=89>] Дата обращения: 25.05.2022.
7. Горошко Е. И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия ВГПУ. 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-provedeniya-svobodnogo-assotsiativnog>

o-eksperimenta (дата обращения: 31.05.2022).

8. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем / Под ред., с предисл. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. 396 с.
9. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / пер. с нем / Под ред., сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. - Москва : Прогресс, 1985. - 451 с.
10. Залевская А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – 382 с.
11. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 248
12. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: от теории к практике. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 180 с.
13. Красных В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
14. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. / Вопросы когнитивной лингвистики. -2004, № 1. –С.6-17.
15. Леонтьев А.Н. Материалы о сознании. // Психология No 3. – М.: Вестник МГУ, 1988. – С. 14.
16. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. — 3-е изд. — М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. —287 с.
17. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания РАН, 1993. С.

16-21.

18. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Вопросы психолингвистики. – М., 2016. – С. 296-300

19. Лурье С.В. Историческая этнология: Учеб. пособие для вузов. [электронный ресурс] М.: Аспект-пресс, 1997. Режим доступа [URL: https://pseudology.org/Psychology/LurieEtnology/Lurie_Etnologiya2.pdf] (дата обращения: 27.04.2022)

20. Лурья А. Р. Язык и сознание. [электронный ресурс] – Ростов на-Дону, 1998 режим доступа [URL: <http://detsad86kursk.ru/attachments/article/158/Lyriya.pdf>] (дата обращения: 25.05.2022)

21. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: Учеб. пособие. — Москва : Наследие, 1997. — 208 с.

22. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.

23. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманит. вузов и учащихся лицеев. — 2-е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 207 с.

24. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX В. : итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в.. 2000. №2000. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologiya-v-kontse-hh-v-itogi-tendentsii-perspektivy> (дата обращения: 21.04.2022).

- 25.** Пименова М.В. Языковая картина мира: учеб. пособие / М.В. Пименова. – 4-е изд., доп. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 108 с.
- 26.** Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж 2001. [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Ocherki_po_kognitivnoj_lingvistike_2001.pdf] Дата обращения: 21.10.2022.
- 27.** Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж, 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа [URL:http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Semantiko_kognitivnyj_analiz_jazyka_2007.pdf] Дата обращения: 22.10.2022.
- 28.** Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – 5-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.
- 29.** Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / - М.: Наука, 1988. - 216 с.
- 30.** Ситникова, Е. В. Ассоциативные поля языковых маркеров национально-культурного сознания лингвоэкологического типа как отражение внутреннего лексикона представителей русской этнолингвокультуры / Е. В. Ситникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 2 (18). –

С. 72–80.

31. Сорокин Ю.А. Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий. // Общение: теоретические и прагматические проблемы. М., 1978. –

С. 133-137

32. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Под ред. А.А. Холодовича. М.:

Прогресс, 1977. 695 с.

33. Стернин И. А. Язык и сознание: теоретические разграничения и

понятийный аппарат [Электронный ресурс]/ И. А. Стернин, З. Д. Попова //

Язык и национальное сознание : вопросы теории и методологии. – Воронеж :

Воронежский государственный университет, 2002. – С. 6-26. Режим доступа

[URL:http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Teoreticheskie_problemy_jazykoznanija/Jazyk_i_nacionalnoe_soznanie_2002.pdf]

34. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа сознания

// Этнокультурная специфика языкового сознания / Под ред. Н.В.

Уфимцевой. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 7-22.

35. Тарасов Е.Ф. Методологические проблемы языкового сознания // Тезисы

IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации

«Языковое сознание». – М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. – С.

176-177.

36. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание – перспективы исследования//Языковое

сознание: содержание и функционирование// XIII Международный

симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Институт

языкознания РАН, 2000. 287 с.

37. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания //Языковое сознание и образ мира / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН. 2000, С. 24-33.
38. Тарасов Е.Ф. Образ мира // Вопросы психолингвистики. 2008. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mira-1> (дата обращения: 21.04.2022).
39. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004, №2. С. 34-47
40. Т е л и я В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 288 с.
41. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. - М.: Институт языкознания РАН, 2011. – с. 252.
42. Уфимцева Н.В. Теоретические основы изучения картины мира в психолингвистике// Межкультурное общение: контакты и конфликты. Материалы международной конференции, Москва, 21-23 октября 2015 г., М: МИЛ, 2015, с.18
43. Ушакова Т.В. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы Т.Н. //Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. - М.- Барнаул. 2004. С.6-17
44. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: Сборник работ / Под ред. Л.Р. Зиндера, М.И. Матусевича. Л.: Наука, 1974. 427 с.

Авторефераты и диссертации

1. Алымова Е.Н. Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003062968#?page=7>]

2. Береснева В.А. Аксиологический концепт «хороший человек» в языковом сознании сибиряков [Электронный ресурс] : магистерская диссертация : 45.04.01 / В. А. Береснева. — Красноярск : СФУ, 2016. Режим доступа [URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/81245819.pdf/>] [Дата обращения: 02.04.2022]

3. Довголюк М.Н. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ассоциативно-вербальное поле «армия»: лингвокогнитивный аспект – СПбГУ, 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа [URL:<https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/9887P19zq5.pdf>] Дата обращения: 01.12.2019.

4. Хуань Тяньдаэ. Национально-культурная специфика оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании русских и китайцев: на материале китайского и русского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 [Место защиты: Ин-т языкознания РАН]. - Москва, 2017. - 22 с.

5. Цзинь Чжи. Образ ребёнка в языковом сознании : на примере разных лингвокультур: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. - Челябинск, 2019. - 254 с.

6. Цзя Шуюе, Образ профессии в языковом сознании носителя языка (на материале китайского и русского языков) диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 Место защиты: Ин-т языкознания РАН]. - Москва, 2021. - 387 с.

Список словарей

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова – М.: Книга по Требованию, 2013. – 608 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
3. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь. – 3-е изд., М.: АСТ, 2002. 632 с.
4. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М: МГУ, 1996. – 245 с.
5. Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. 192 с.
6. Русский ассоциативный словарь. В 2-х томах. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов [Текст] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. – М.: АСТ, 2002. – 784 с. (РАС) [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/>] (Дата обращения: 25.05.2022)
7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд. Перераб. и доп.

– М.: Республика, 2001. – 719 с.

8. Хизриева А.Р. Краткий терминологический словарь по дисциплине «Социология». Махачкала: Типография МФ МАДИ, 2015.- 81с.

Приложение 1. Смысловое содержание образа «отец» в языковом сознании носителей русского языка

	Реакция	Количество реакций	Семантический признак	Количество реакций	Проценты
1.	<i>защита</i>	11	Отец – защитник	35	18.4%
2.	<i>сила</i>	6			
3.	<i>поддержка</i>	6			
4.	<i>большой</i>	3			
5.	<i>надёжность</i>	3			
6.	<i>стабильность,</i>	1			
7.	<i>спокойствие</i>	1			
8.	<i>надежда</i>	1			
9.	<i>доверие</i>	1			
10	<i>стена</i>	1			
11	<i>сильное плечо</i>	1			
12	<i>любовь</i>	8	Воспитание и забота о детях	25	13.1 %
13	<i>забота</i>	4			
14	<i>внимание</i>	3			
15	<i>строгость</i>	3			
16	<i>воспитание</i>	2			
17	<i>опека</i>	1			
18	<i>серьёзность</i>	1			

19	<i>воспитатель</i>	1			
20	<i>учитель</i>	1			
21	<i>ответственность</i>	6	Качество идеального отца	25	13.1%
22	<i>юмора</i>	4			
23	<i>умный</i>	2			
24	<i>доброта</i>	2			
25	<i>теплота</i>	1			
26	<i>чувствительный</i>	1			
27	<i>весёлый</i>	1			
28	<i>решиительный</i>	1			
29	<i>уверенность</i>	1			
30	<i>флегматичность</i>	1			
31	<i>полноценность</i>	1			
32	<i>вождение автом обилия</i>	1			
33	<i>золотые руки</i>	1			
34	<i>творчество</i>	1			
35	<i>Семья</i>	7	Тесная связь с семьей	22	11.6%
36	<i>Папа</i>	7			
37	<i>сплоченность</i>	1			
38	<i>счастье</i>	1			
39	<i>мама</i>	1			

40	<i>отчим</i>	1			
41	<i>родитель</i>	1			
42	<i>родной</i>	1			
43	<i>отчество</i>	1			
44	<i>созидатель</i>	1			
45	<i>пример</i>	6	Самый близкий человек своих детей	19	10 %
46	<i>друг</i>	5			
47	<i>привязанность</i>	3			
48	<i>важность</i>	1			
49	<i>думать</i>	1			
50	<i>самый близкий человек</i>	1			
51	<i>исполнение желаний</i>	1			
52	<i>разговоры</i>	1			
53	<i>злость</i>	3	Не имеют связи со своими детьми по разным причинам	20	10.5%
54	<i>страх</i>	3			
55	<i>недопимание</i>	2			
56	<i>ненависть</i>	2			
57	<i>безответственный</i>	1			
58	<i>без веры</i>	1			
59	<i>гордость</i>	1			

60	<i>разочарование</i>	1			
61	<i>грусть</i>	1			
62	<i>отсутствие</i>	1			
63	<i>абьюз</i>	1			
64	<i>боль</i>	1			
65	<i>агрессия</i>	1			
66	<i>сон</i>	1			
67	<i>игры</i>	3	Роль отца в детском возрасте ребёнка	17	8.9%
68	<i>Дед Мороз</i>	2			
69	<i>рыбалка</i>	2			
70	<i>море</i>	1			
71	<i>компьютер</i>	1			
72	<i>рисование</i>	1			
73	<i>рассказы</i>	1			
74	<i>велосипед</i>	1			
75	<i>хобби</i>	1			
76	<i>спорт</i>	1			
77	<i>поход за грибами</i>	1			
78	<i>финики</i>	1			
79	<i>детство</i>	1			
80	<i>глава семьи</i>	4	Отец как глава семьи	13	6.8%
81	<i>уважение</i>	2			

82	авторитет	2			
83	контроль	1			
84	крики	1			
85	постоянно спорим	1			
86	власть	1			
87	<i>работа</i>	3	Работа и отец	5	2.6%
88	<i>бизнес</i>	2			
89	<i>святой отец</i>	2	Религия	3	1.6%
90	<i>«Крёстный отец»</i>	1			
91	<i>сигареты</i>	1	Вредные привычки	2	1%
92	<i>алкоголь</i>	1			
93	<i>брюки со стрелками</i>	1	Внешность отца	2	1%
94	<i>часы на запясть</i>	1			
95	<i>мужчина</i>		Мужчина	2	1%
96	<i>борода</i>				

Приложение 2. Смысловое содержание образа «отец» в языковом сознании носителей китайского языка

	Реакция	Количество	Семантический	Количество	Проценты
--	---------	------------	---------------	------------	----------

		реакций	признак	реакций	
1.	责 任 <i>ответственность</i>	7	Качество идеального отца	34	22.5%
2.	沉稳 <i>спокойный</i>	4			
3.	勤 劳 <i>трудолюбивый</i>	3			
4.	包 容 忍 耐 <i>терпимость</i>	3			
5.	伟大 <i>великий</i>	2			
6.	坚强 <i>крепкий</i>	2			
7.	朴 实 <i>бесхитростный</i>	1			
8.	正直的 <i>праведный</i>	1			
9.	孝 顺 <i>почтительный</i> ≈ <i>послушный</i>	1			
10	仗 义 必 有 <i>преданным долгу</i>	1			
11	好 人 <i>хороший</i> <i>человек</i>	1			
12	内敛 <i>сдержанный</i>	1			
13	无 所 不 能 <i>всемогущий</i>	1			

14	力量 сила	1			
15	大方 щедрый	1			
16	勇敢 смелый	1			
17	谈笑风生 вести интересный разговор	1			
18	任劳任怨 не уклоняться от трудностей и не страшиться один	1			
19	无私奉献 Бескорыстно вносить вклад	1			
20	爱 любовь	14	Воспитание и забота о детях	30	19.9%
21	严厉 суровый	10			
22	严肃 серьёзный	1			
23	问题儿童 проблемный ребёнок	1			
24	教育 воспитание	1			
25	疼惜 беречь	1			
26	牵挂 беспокоиться	1			
27	家规 семейные правила	1			

28	父爱如山 Оцовская любовь п одобная скале	5	Отец – защитник и покровитель	24	15.9%
29	山 горы	4			
30	安全感 чувство безопасности	2			
31	顶梁柱 главный столб под балкой	2			
32	永远可以依靠的人 человек, на которого можно положиться всегда	1			
33	靠山 покровитель	1			
34	坚固的后盾 крепкая поддержка	1			
35	默默守护 защита без слов	1			
36	强大 сильный	1			
37	可靠 надёжный	1			
38	安心 спокойствие	1			
39	家庭的保护伞 защитный зонтик	1			

	<i>к семье</i>							
40	遮风挡雨 <i>защитить от ветра, укрыться от дождя</i>	1						
41	大树 <i>дерево</i>	1						
42	崇拜 <i>преклоняться</i>	1						
43	慈祥 <i>милость</i>	3	Отец тёплый	13	8.6%			
44	善良 <i>добрый</i>	3						
45	温柔 <i>ласковый</i>	2						
46	乐观 <i>оптимистичный</i>	1						
47	和蔼可亲 <i>приветливый</i>	1						
48	平易近人 <i>доступный</i>	1						
49	好脾气 <i>хороший характер</i>	1						
50	温暖 <i>тёплый</i>	1						
51	母亲 <i>Мать</i>	4				Тесная связь с семьёй	10	6.6%
52	爸爸 <i>папа</i>	2						

53	父母 <i>родитель</i>	1			
54	家人 <i>члены семьи</i>	1			
55	家庭 <i>семья</i>	1			
56	亲情 <i>родственные чувства</i>	1			
57	高大 <i>Высокий</i>	4	Прекрасная внешность отца	7	4.6%
58	伟岸 <i>Рослый</i>	2			
59	帅气 <i>красивый.</i>	1			
60	香烟 <i>Сигарета</i>	2	Вредные привычки	6	4.0%
61	喝酒 <i>бахнуть</i>	1			
62	白酒的味道 <i>вкус ханшина</i>	1			
63	酒 <i>алкоголь</i>	1			
64	打麻将 <i>играть в маджонг</i>	1			
65	工作 <i>Работа</i>	2	Работа и отец	6	4.0%
66	饱经风霜 <i>навидаться ветер и инея</i>	1			
67	钱 <i>деньги</i>	1			
68	忙碌 <i>занят</i>	1			

69	辛苦 <i>тяжело</i>	1			
70	无感 <i>равнодушие</i>	1	Не имеют связи со своими детьми по разным причинам	6	4.0%
71	不负责任的 <i>безответственность</i>	1			
72	压力 <i>стресс</i>	1			
73	靠不住 <i>нельзя положиться</i>	1			
74	殴打 <i>избивать</i>	1			
75	想念 <i>скучать</i>	1			
76	沉默 <i>молчаливый</i>	3	Отец – конформистский	8	5.3%
77	传统的 <i>устоявшийся</i>	1			
78	好面子 <i>заботиться о репутации</i>	1			
79	大男子主义 <i>мачизм</i>	1			
80	老古董 <i>старинная вещь (консерватор)</i>	1			
81	倔强 <i>упрямый</i>	1			
82	威严 <i>властный</i>	2	Отец как глава семьи	4	2.6%
83	威 慑 力	1			

	<i>устрашающая сила</i>				
84	<i>掌控权 контроль</i>	1			
85	<i>白发 седые волосы</i>	1	Отец старый	3	2.0%
86	<i>变老 стареть</i>	1			
87	<i>车站的背影 силуэт человека со спины на станции</i>	1			